

4. Семейная политика в мире и в России: идеология, методы и подходы к оценке эффективности

4.1. Международные базы данных по семейной политике для сравнительных исследований

В данном разделе мы рассматриваем ключевые характеристики обеспечения прав родителей в различных сферах семейной политики, а также стремимся оценить, в какой мере международные базы данных помогают проводить сравнительные исследования систем мер политики и их эффективности. Например, в сфере отпусков по уходу за детьми мы провели содержательный анализ нескольких баз данных, дополняющих друг друга, — прежде всего обзоры Международного сообщества по вопросам политики и исследований в сфере отпусков по уходу за детьми (International Network on Leave Policies & Research) и Единой информационной системы по социальной защите для стран ЕС (Mutual Information System on Social Protection).

International Network on Leave Policies & Research. В докладах, предоставляемых этим международным мониторингом, основное внимание уделяется ежегодному международному сравнительному анализу различных видов отпусков по уходу за детьми в странах мира. Серия докладов систематически охватывает политику и реформы по данным мерам от 2005 г., когда это было 19 стран (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания, США), до 2018-го, когда их стало 42 (Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Канада, Китай, Хорватия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Ирландия, Италия, Япония, Южная Корея, Латвия, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словакия, Словения,

Великобритания, США, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария и Швеция).

Информация по каждой из перечисленных выше стран доступна в едином формате, включающем следующие разделы:

- основная информация по демографии, экономике, занятости и гендеру;
- сведения о политике в отношении четырех основных видов отпуска по уходу за ребенком — материнского, отцовского, родительского и больничного (как для биологических, так и для приемных родителей) — и гибкого графика работы (т.е. рассмотрение вопроса о том, имеют ли родители право работать неполный рабочий день или иным образом совмещать работу и уход за ребенком). В этом разделе основное внимание уделяется уставным документам, определяющим права родителей при рождении ребенка, при этом коллективные соглашения или политика в области занятости для определенных лиц могут дополнять основные права;
- последние изменения в политике по отпускам и обсуждение предложений о будущих изменениях;
- информация о реализации права на различные формы отпуска;
- исследования и публикации по теме. Национальные эксперты предоставляют обзор последних и текущих исследований по вопросам занятости, схем отпуска, баланса между работой и семейной жизнью и смежных тем в докладе.

Ежегодно эксперты от каждой страны направляют отчеты в международный мониторинг, на основе которого публикуется итоговый доклад. Его фокусом являются международные сопоставления. В отчетах и ежегодном докладе используются как количественные, так и качественные данные, агрегированные на макроуровне. Данные охватывают год отчета, за исключением отчета за 2005 г. Общий диапазон их охватывает период от 2001 г. до настоящего времени. Все отчеты по странам и итоговые доклады за текущий и предшествующие годы доступны в формате PDF бесплатно, при этом регистрация не требуется.

Mutual Information System on Social Protection (MISSOC). Это единая информационная система по социальной защите в 28 государствах — членах Европейского союза, трех странах Европейской экономической зоны — Исландии, Лихтенштейне и Норвегии,

а также в Швейцарии. Единая информационная система по социальной защите была создана в 1990 г. и координируется Европейской комиссией (ЕС). MISSOC является центральной базой данных для государственных органов и для граждан, интересующихся вопросами социальной защиты, и содержит актуальную информацию о законодательстве, льготах и условиях предоставления мер социальной защиты во всех участвующих странах. На ее веб-сайте представлено подробное изложение нормативных положений, касающихся основных сфер социальной защиты, в виде таблиц, что дает возможность пользователям находить информацию о конкретной стране, сравнивать и анализировать одновременно несколько систем социальной защиты, а также проводить сравнение между различными странами.

Сравнительные таблицы MISSOC включают детальное описание системы социальной защиты в 32 странах (Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Великобритания), в том числе 12 основных направлений (таблиц): финансирование (табл. I), здравоохранение, заболеваемость, материнство/отцовство, инвалидность, старость, пострадавшие от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, семья, безработица, гарантированные минимальные средства и долгосрочный уход. Каждая таблица делится на многочисленные категории, такие как правовая основа, область применения, условия предоставления и размер пособия (табл. II–XII). Сравнительные таблицы по странам и по темам доступны на сайте в формате в Excel, flip Excel либо HTML бесплатно, при этом регистрация не требуется.

Данные об отпусках по уходу за ребенком содержатся в разделах «Материнство/отцовство» и «Семейные пособия» и включают в себя следующую информацию:

- 1) применяемая нормативная база;
- 2) основные принципы;
- 3) область применения;
- 4) условия предоставления пособий:
 - а) пособия в натуральной форме — медицинская помощь;

б) отпуск по уходу за ребенком (для матерей/отцов) и пособие:

- длительность отпуска;
- гибкость отпуска и возможность его перенести/передать;

в) пособие по родительскому отпуску:

- размер;
- продолжение выплаты работодателем;

5) налогообложение и социальные взносы:

а) налогообложение денежных пособий;

б) пределы дохода для налогообложения денежных пособий;

в) взносы на социальное обеспечение (на пособия).

Parental Leave Benefit Dataset (PLB). Это база данных по пособиям по уходу за ребенком, один из модулей в базе данных индикаторов социальной политики (Social Policy Indicators, SPIN). Цель данного модуля — дать более широкое представление о том, как страны организовали свое государство всеобщего благосостояния, проанализировав деятельность социальных институтов, отражающуюся в законодательстве по вопросам социальной политики. Центральными индикаторами базы данных PLB выступают показатели, касающиеся пособий по уходу за ребенком и связанных с ними программ семейной политики. Размеры пособий рассчитываются на основе «модельной» семьи с двумя детьми в возрасте 0 и 5 лет, где оба родителя имели оплачиваемую работу за два года до рождения второго ребенка, получая среднюю заработную плату производственного работника.

PLB позволяет анализировать причины и последствия развития семейной политики. Более того, индикаторы, включенные в данный модуль, сопоставимы с другими показателями программ социального страхования в SPIN, предоставляя, таким образом, сравнительные и лонгитюдные данные.

Показатели позволяют проводить многомерный и институциональный анализ законодательства в сфере семейной политики по трем основным направлениям:

1) дескриптивный анализ развития институтов, предоставляющих родителям отпуск по уходу за ребенком;

2) анализ причин изменения системы социального обеспечения;

3) институциональный анализ потенциальных результатов разработки законодательства в сфере семейной политики.

Данные доступны для 18 стран — членов ОЭСР (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Швейцария, Великобритания и США) за 1950–2010 гг. с пятилетними интервалами по трем главным разделам:

1) программы страхования отпуска по уходу ребенком (родительского отпуска), связанные с доходами;

2) программы страхования отпуска по беременности и родам, связанные с доходами;

3) программы страхования отцовского отпуска, связанные с доходами.

Данные предоставляются бесплатно, после регистрации в SPIN: документы — в формате PDF, набор данных — в формате Excel. Инструмент онлайн-визуализации на веб-сайте модуля находится в разработке.

OECD Family Database. Эта база — один из крупнейших источников данных о социально-экономической ситуации для стран ОЭСР, в частности о семейной политике данных стран. Достоинством ее является то, что представлен широкий спектр показателей для каждого аспекта семейной политики и организации ухода за детьми. Например, в разделе о государственной политике семей с детьми содержатся данные не только о продолжительности отпуска по уходу за ребенком, но и о его использовании отдельно мужчинами и женщинами, аналогична ситуация с разделом о занятости родителей. Таким образом, мы можем не только сравнивать положение родителей на рынке труда в разных странах, но и изучить популярность различных мер, например использования гибкого рабочего графика на рынке труда как мужчинами, так и женщинами.

Несмотря на большое число представленных показателей, существенным недостатком является то, что мы не можем говорить о «наполненности» данных для каждой конкретной страны. Это затрудняет анализ и сравнение различных аспектов между собой.

Данных о нашей стране в указанной базе относительно мало, поэтому в ряде случаев не представляется возможным сопоставить семейную политику России с другими странами. Поэтому приходится искать наиболее близкие по типу семейной политики стра-

ны, что сказывается на точности результатов. Кроме того, не для всех показателей год сбора данных идентичен (это зависит от доступности данных в той или иной стране).

Как бы то ни было, в целом база данных ОЭСР по семейной политике — один из лучших источников для оценки общей ситуации в странах ОЭСР, выявления закономерностей и тенденций в сфере семейной политики и многих других областях.

4.2. База данных Глобальной программы гендерной статистики ООН

В связи с тем что гендерная политика в настоящее время является важной частью внутренней социальной политики очень многих государств, можно ожидать наличие связи между этой политикой и положением семей и женщин¹. В то же время в экспертном сообществе нет однозначного понимания того, каков характер этой связи. Очевидно, что в настоящее время рождаемость выше всего в странах, которые еще не прошли путь демографического перехода. В этих странах с более традиционным устройством общественных и семейных отношений по логике положение женщин должно быть наиболее уязвимо. Однако и этот факт нуждается в проверке. С другой стороны, среди развитых или интенсивно развивающихся стран рождаемость явно ниже там, где вопросам гендерного равенства уделяется сравнительно мало внимания. Поэтому одной из наших целей мы определили попытку выявить характер связи гендерной политики, рождаемости и брачности.

В нашей работе мы использовали специальную базу данных Статистической комиссии ООН — «Глобальная программа по гендерной статистике» (Global Gender Statistics Programme). Проект координируется Агентством и Экспертной группой по гендерной статистике (IAEG-GS). Веб-портал программы с открытым досту-

¹ Все результаты расчетов в данном разделе основаны на данных Отдела статистики ООН. URL: <https://genderstats.un.org/>. Расчеты некоторых показателей для России произведены автором по данным исследования ISSP (2012 г. для России). URL: <https://www.gesis.org/issp/modules/issp-modules-by-topic/family-and-changing-gender-roles/2012/> (дата обращения: 01.11.2018).

пом разрабатывается и поддерживается Отделом статистики ООН (United Nations Statistics Division, UNSD).

Целями программы являются:

- улучшение когерентности между существующими инициативами по гендерной статистике через интернациональную координацию;
- развитие и продвижение методологических основ в существующих областях, а также во вновь возникающих вопросах, приобретающих гендерное значение;
- усиление национальной технической и статистической способности для производства, распространения и использования гендерно релевантных данных;
- упрощение доступа к гендерно релевантным данным и метаданным через развивающийся портал с данными (пока не все данные на нем одинаково легко доступны и одинаково качественно представлены).

Работа над этим проектом началась в 2006 г., экспертная группа встречается каждый год. В настоящее время основная работа идет над изучением непрерывно возникающих и пока плохо исследуемых вопросов гендерной статистики, над заполнением соответствующих пробелов в данных (поиском путей решения о том, как заполнять эти пробелы).

К настоящему моменту разработан минимальный набор гендерных индикаторов ООН, которые могут способствовать мониторингу прогресса общественного развития в направлении достижения целей устойчивого развития (ЦУР), например цели 5.4: признать и оценить неоплачиваемую заботу и домашнюю работу путем развития предоставления общественных служб, инфраструктуры и политики социальной защиты, а также продвижения совместной ответственности внутри домохозяйства и семьи как одного из национальных приоритетов.

В целом структура базы данных представлена пятью группами данных:

- 1) экономические структуры и доступ к ресурсам;
- 2) образование;
- 3) здоровье и здравоохранение;
- 4) публичная сфера и принятие решений;
- 5) (особые) права человека, женщин и детей.

Каждая группа индикаторов связана с одной или более сфер общественных изменений, предусмотренных Пекинской платформой действий².

Индикаторы, касающиеся релевантных вопросов гендерного равенства и (или) улучшения положения женщин, делятся на три типа следующим образом.

Тип 1 — индикаторы концептуально ясны, и существуют принятая международная методология и стандарты их расчетов, новые данные регулярно производятся достаточным количеством стран, что позволяет измерять изменения с течением времени.

Тип 2 — индикаторы концептуально ясны, и существует принятая международная методология и стандарты их расчетов, но нет данных, которые достаточное количество стран производило бы достаточно регулярно.

Тип 3 — индикаторы, для которых нет принятой международной разработанной методологии и стандартов их расчетов, а также нет данных, которые достаточное количество стран производило бы достаточно регулярно.

Есть 52 количественных и 11 качественных индикаторов, связанных с национальными нормами. Среди количественных 37 относятся к типу 1, 8 — к типу 2 и 7 — к типу 3. Из числа качественных 9 относятся к типу 1 и 2 — к типу 2.

Экономика, структуры, ресурсы

Количественные индикаторы:

- среднее число часов, проводимых за неоплачиваемой домашней работой, по полу (если возможно, отделяется работа по дому и уход за членами семьи) — тип 2;
- среднее суммарное число часов, проводимых за оплачиваемой и неоплачиваемой работой (общая рабочая нагрузка), по полу — тип 2;
- процент участия в рабочей силе для людей 15–24 лет и для всех, кому 15 лет и более, по полу — тип 1;
- пропорция занятых, являющихся самозанятыми, по полу — тип 1;

² Пекинская декларация и Платформа действий были приняты Четвертой Всемирной конференцией ООН по положению женщин (Пекин, 4–5 сентября 1995 г.). URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>.

- пропорция занятых, являющихся помогающими семейными работниками, по полу — тип 1;
- пропорция занятых, являющихся работодателями, по полу — тип 1;
- процент фирм, собственниками которых являются женщины, по размеру — тип 3;
- процентное распределение занятого населения по секторам, для каждого пола (сектора здесь — это сельское хозяйство, промышленность, сервис) — тип 1;
- неформальная занятость как процент от общей несельскохозяйственной занятости, по полу — тип 2;
- процент безработицы среди молодежи 15–24 лет, по полу — тип 1;
- пропорция населения, имеющего доступ к кредитам, по полу — тип 3;
- пропорция взрослого населения, являющегося собственниками земли, по полу — тип 3;
- гендерный разрыв в оплате труда — тип 3;
- пропорция занятых, работающих неполный рабочий день, по полу — тип 2;
- процент занятых среди людей 25–49 лет с ребенком, живущим в домохозяйстве, и без детей в домохозяйстве, по полу — тип 3;
- пропорция детей до трех лет, посещающих детские сады и ясли, — тип 3;
- пропорция людей, использующих Интернет, по полу — тип 1;
- пропорция людей, использующих мобильные телефоны, по полу — тип 1;
- пропорция домохозяйств, имеющих доступ к медийной информации (радио, ТВ, Интернет), по полу главы домохозяйства, — тип 3.

Качественные индикаторы:

- степень приверженности страны к гендерному равенству в области занятости — тип 1;
- степень приверженности страны к поддержке сочетания работы и семейной жизни — тип 1;
- длина отпуска в связи с материнством — тип 1;

- процент зарплаты, получаемый женщиной во время отпуска в связи с материнством, — тип 1.

Образование

Количественные индикаторы:

- процент грамотных среди молодежи (15–24 года), по полу — тип 1;
- скорректированный чистый коэффициент охвата начальным образованием, по полу — тип 1;
- общий уровень охвата средним образованием, по полу — тип 1;
- общий уровень охвата третичным образованием, по полу — тип 1;
- индекс гендерного паритета в общем уровне охвата начальным, средним и третичным образованием — тип 1;
- доля женщин среди выпускников научных, инженерных, производственных и строительных направлений учреждений высшего образования — тип 1;
- доля женщин среди преподавателей и профессоров, работающих в системе высшего образования, — тип 1;
- скорректированный чистый коэффициент приема в первый класс начальной школы, по полу — тип 1;
- процент закончивших начальное обучение (прокси), по полу — тип 1;
- общий уровень получивших общее среднее образование среди поступивших учиться, по полу — тип 1;
- эффективный коэффициент перехода от начального к среднему общему образованию, по полу — тип 1;
- уровень образования населения в возрасте 25 лет и старше, по полу — тип 1.

Здравоохранение

Количественные индикаторы:

- распространенность использования контрацепции среди женщин, состоящих в браке или подобном союзе, в возрасте 15–49 лет — тип 1;
- коэффициент детской смертности (до 5 лет), по полу — тип 1;
- показатель материнской смертности — тип 1;

- процент беременных, пользующихся дородовым медицинским наблюдением, — тип 1;
- пропорция родов под наблюдением профессионального медицинского персонала — тип 1;
- распространенность курения среди людей старше 15 лет, по полу — тип 1;
- пропорция взрослых с ожирением, по полу — тип 1;
- доля женщин среди населения в возрасте 15–49 лет, живущего с ВИЧ/СПИД, — тип 1;
- доступ к антиретровирусной терапии, по полу — тип 1;
- ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет, по полу — тип 1;
- смертность взрослых по причинам в возрастных группах — тип 1.

Публичная сфера

Количественные индикаторы:

- доля женщин на государственных министерских позициях — тип 1;
- пропорция мест в парламенте, занятых женщинами, — тип 1;
- доля женщин среди управляющих крупных компаний — тип 1;
- процент женщин среди офицеров полиции — тип 2;
- процент женщин среди судей — тип 2.

Качественные индикаторы:

- наличие гендерной квоты в парламенте (зарезервированные места и квоты для законных кандидатов) — тип 1;
- наличие гендерной квоты в парламенте (добровольные квоты партий) — тип 1;
- наличие закона о гендерной статистике — тип 2.

Особые права человека женщин и детей

Количественные индикаторы:

- пропорция когда-либо состоявших в партнерстве женщин (в возрасте 15–49 лет), испытавших физическое и (или) сексуальное насилие со стороны нынешнего или бывшего сексуального партнера в течение последних 12 месяцев, — тип 2;

- пропорция женщин в возрасте 15–49 лет, испытавших сексуальное насилие со стороны людей, не являющихся их сексуальными партнерами, начиная с возраста 15 лет, — тип 2;
- распространенность калечащих операций на женских половых органах (только для релевантных стран) — тип 1;
- процент женщин 20–24 лет, которые были замужем или в бракоподобном союзе до достижения возраста 18 лет, — тип 1;
- общий коэффициент подростковой рождаемости — тип 1.

Качественные индикаторы:

- имплементируется ли ст. 16 CEDAW (Конвенции по искоренению любых форм дискриминации женщин 1979 г.) — тип 1 (запрещающая любую дискриминацию женщин в семейных вопросах);
- существование закона против домашнего насилия — тип 1;
- существует ли дискриминация в вопросах наследственных прав для женщин и девочек — тип 2;
- легальный минимальный возраст при вступлении в брак, по полу — тип 1.

Обратимся к двум показателям из этой базы данных, которые могут влиять на характеристики брачности и рождаемости в стране, а именно системе материнских отпусков (их продолжительность и величина, продолжительность оплаты материнской деятельности в таком отпуске), а также количеству времени, уделяемого мужчинами и женщинами домашней хозяйственной работе и заботе о других членах семьи. Было бы полезным проверить взаимосвязи между параметрами отпусков и количеством детей, посещающих ясли и детский сад, в разных странах, но последних данных в базе нет.

В базе имеются важные и достаточно редкие данные о правах наследования вдов и дочерей, но их можно анализировать только очень описательно. Интересно, что есть ряд стран даже в Европе (Швейцария, Греция и т.д.), где сохраняется дискриминация относительно либо вдов, либо дочерей, и есть страны даже в Африке (ЮАР) и Азии (Непал), где такой дискриминации формально нет. При этом можно обнаружить очень большое число стран, где закон прямо запрещает эту дискриминацию, а обычаи, напротив, ее поддерживают.

Имеющаяся информация в базе данных позволяет лучше понять и такой фундаментальный вопрос, как отношение к институ-

ту брака вообще и к браку по принуждению в частности. Отсутствие или ограниченность собственного дохода и собственности у женщин, с одной стороны, конечно, должны подталкивать их к браку. С другой стороны, при минимальном развитии экономики и появлении пусть даже сегрегированных и малооплачиваемых рабочих мест для женщин, а также при ослаблении культуры непосредственного принуждения женщин к браку и всему, что он подразумевает, чем более непривлекателен образ ожидаемого брака для женщины, тем больше женщин начинают отказываться и от брака, и от рождения детей, что демонстрирует пример ряда стран Восточной Азии.

Интересен также показатель минимального законного возраста для вступления в брак и особенностей его правоприменения. В большинстве стран Азии и севера Африки этот возраст ниже при наличии согласия родителей на брак или вообще в этом случае не установлен законодательно. То есть фактически поощряются ранние браки, организованные родителями, что может как негативно влиять на репродуктивное здоровье, так и в целом считаться одним из проявлений доминирующей культуры насилия, где человек лишь в ограниченной степени и далеко не во всех областях может принимать собственные решения.

4.3. Финансовое обеспечение семейной политики в странах ОЭСР и в России

4.3.1. Государственные расходы на семейную политику различаются в развитых странах по объему и структуре трат

Чтобы лучше понять, насколько большое значение общество и государство придают семейной политике, достаточно рассмотреть, сколько государственных денег выделяется, какую долю эти деньги составляют от величины национального ВВП и на какие виды помощи они тратятся (табл. 4.1, рис. 4.1).

Интересно, что в последний период наибольшими оказались относительные государственные расходы на поддержку семей в Великобритании — 3,9%, которую Г. Эспинг-Андерсен в своей знаменитой работе, посвященной социальным режимам в капитали-

Таблица 4.1. Государственные расходы на поддержку семей по видам расходов, страны ОЭСР, 2013 или последний доступный год, % ВВП

Страна*	Всего	Денежные средства	Услуги	Налоговые льготы для семей
Великобритания	3,95	2,42	1,38	0,15
Дания	3,66	1,42	2,24	0,00
Франция	3,65	1,56	1,35	0,74
Швеция	3,64	1,45	2,19	0,00
Исландия	3,63	1,20	2,43	0,00
Люксембург	3,61	2,72	0,89	0,00
Венгрия	3,57	1,91	1,05	0,62
Ирландия	3,40	2,43	0,87	0,11
Бельгия	3,33	1,83	1,03	0,47
Финляндия	3,21	1,51	1,70	0,00
Чехия	3,14	1,65	0,57	0,93
Норвегия	3,13	1,20	1,82	0,11
Германия	3,03	1,10	1,07	0,86
Новая Зеландия	2,76	1,71	1,05	0,00
<i>Среднее по ЕС</i>	2,76	1,49	0,98	0,29
Австралия	2,75	1,87	0,87	0,01
Австрия	2,61	1,90	0,67	0,04
<i>Среднее по Еврозоне</i>	2,55	1,45	0,83	0,27
<i>Среднее по ОЭСР-33</i>	2,43	1,25	0,94	0,23
Израиль	2,29	0,95	1,07	0,27
Эстония	2,13	1,56	0,44	0,14
Словакия	2,06	1,55	0,51	0,00
Швейцария	2,03	1,19	0,37	0,47
Италия	1,97	0,76	0,65	0,56
Словения	1,96	1,40	0,56	0,00
Нидерланды	1,81	0,66	0,69	0,47
Польша	1,61	0,66	0,58	0,37
Япония	1,49	0,80	0,46	0,23
Испания	1,46	0,52	0,82	0,13
Португалия	1,43	0,75	0,45	0,23

Окончание табл. 4.1

Страна*	Всего	Денежные средства	Услуги	Налоговые льготы для семей
Чили	1,42	0,63	0,78	0,00
Канада	1,40	0,98	0,22	0,19
Южная Корея	1,32	0,18	0,95	0,20
США	1,13	0,09	0,60	0,44
Мексика	1,04	0,40	0,64	0,00
Турция	0,44	0,22	0,22	0,00
Греция	...	0,97	0,31	...
Латвия	...	0,93	0,24	...

*Страны ранжированы по доле суммарных расходов в ВВП.

Примечание. Данные для Польши и Греции за 2012 г. Для Греции и Латвии данные о налоговых льготах по отношению к семьям отсутствуют. Для Нидерландов данные о налоговых льготах для семей оцениваются с использованием имеющейся информации за 2011 г. Для Швейцарии данные о налоговых льготах для семей оцениваются национальным экспертом. Средний показатель по ОЭСР-33, средние показатели по ЕС и Еврозоне исключают Грецию и Латвию. Данные для Израиля представляются и находятся под ответственностью соответствующих израильских властей.

стических странах³, относил к странам с «либеральным» типом социальной политики, при котором государство минимизирует свое участие в решении социальных проблем основных масс населения. При этом в Канаде и США, других классических странах либерального режима, они составляют 1,4 и 1,1% соответственно, как и можно было ожидать, исходя из принятой идеологии социального контракта — за большинство социальных рисков, связанных с семейной жизнью и воспитанием потомства, несут ответственность индивид и его семья, а не государство. Случай с Великобританией показывает, что с конца 1980-х годов, когда Г. Эспинг-Андерсен работал над своей типологией, произошли большие изменения в мире вообще (крушение системы социализма и переход к капитализму в Восточной Европе, геополитические изменения и др.), и в стане «промышленно развитых стран» в частности (развитие Европейского союза в направлении создания наднациональных институтов, повсеместное усиление движений

³ Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1990.

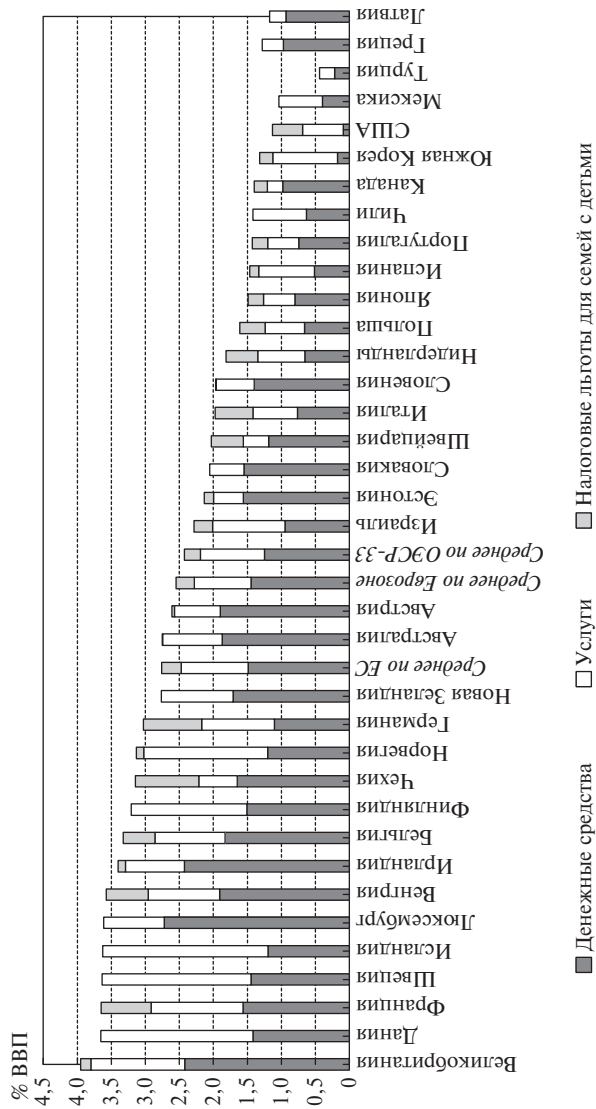

Рис. 4.1. Государственные расходы на поддержку семей по видам расходов, 2013 или последний доступный год, % ВВП

в пользу большей социальной справедливости, гендерного равенства и пр. во всех странах, не исключая и «либеральных» США). В результате границы между «идеальными» типами социальных режимов размываются, в подходах к семейной политике на фоне усиления внимания к интересам массовых семей обнаруживается все больше общего. Так, характерные изменения демонстрирует Япония, которая еще совсем недавно была идеологически против усиления роли государства в семейной политике, а сегодня тратит на поддержку семей и пособия больше денег относительно ВВП, чем такие европейские страны, как Испания и Португалия.

Средний показатель расходов на семейную политику по ЕС составляет 2,7% от ВВП; по Еврозоне (включающей Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию) — 2,5; для стран ОЭСР — 2,4%. Среди стран-лидеров мы обнаруживаем Данию, Францию (3,7%), Швецию, Исландию, Люксембург и Венгрию (еще один удивительный пример роста внимания к проблемам семьи). На создание системы финансового благополучия для семей Венгрия тратит относительно ВВП больше денег, чем Дания, Франция, Швеция, Бельгия, Финляндия и целый ряд других стран с куда как более высоким уровнем экономического благополучия.

Еще одно важное наблюдение — большие различия стран в своем отношении к такому инструменту политики, как налоговые вычеты и льготы, предоставляемые государством. Налоговые льготы в серьезной степени задействованы политикой Германии, Чехии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов. Напротив, Скандинавские страны предпочитают этот инструмент не использовать, как и Австрия, Словакия, Словения, Австралия и Новая Зеландия, Турция, Мексика, Чили. Страны Северной Европы едины в своем стремлении предоставлять семьям услуги за государственный счет, что четко характеризует их приоритеты в решении проблемы равенства и создании одинаковых стартовых возможностей для детей из семей с различным достатком.

Еще более отчетливо идеологические приоритеты государства в семейной политике прослеживаются при рассмотрении государственных расходов на дошкольное воспитание и уход за детьми в расчете на одного ребенка (табл. 4.2, рис. 4.2). По этому виду затрат Скандинавские страны и Люксембург далеко оторвались от других стран — 600 долл. и более в месяц на одного ребенка

Таблица 4.2. Государственные расходы на дошкольное воспитание и уход за ребенком в возрастах 0–5, 0–2 и 3–5 лет, страны ОЭСР, 2013 или последний доступный год, долл. США в расчете на одного ребенка указанного возраста

Страна*	В среднем на одного ребенка в возрасте, лет		
	0–5	0–2	3–5
Норвегия	11 300	9600	13 100
Люксембург	11 100	...	...
Швеция	10 300	13 700	7000
Дания	9200	...	...
Исландия	9100	9000	9200
Финляндия	6800	7100	6500
Франция	6800	6200	7300
Нидерланды	5400	5400	5400
Южная Корея	5200	7000	3400
Германия	5100	3400	6700
Бельгия	4800	900	8600
<i>Среднее по ЕС</i>	4500	...	...
Новая Зеландия	4400	800	8000
<i>Среднее по Еврозоне</i>	4300	...	...
<i>Среднее по ОЭСР-31</i>	4300	...	...
Австрия	4200	...	...
Великобритания	4000	1000	7100
Австралия	3700	4700	2700
Италия	3500	1200	5700
Испания	2700	1400	4000
Япония	2700	3900	1500
Ирландия	2600	...	...
Венгрия	2500	1000	3800
США	2400	700	4000
Словения	2400		
Израиль	2100	400	4000
Чехия	2000	...	...
Словакия	2000	800	3200

Окончание табл. 4.2

Страна*	В среднем на одного ребенка в возрасте, лет		
	0–5	0–2	3–5
Португалия	1800	...	...
Польша	1700	...	...
Эстония	1500	...	...
Чили	1100	1300	1000
Мексика	900	200	1600
Турция	400	300	500
Латвия	...	1100	...

* Страны ранжированы по величине расходов на одного ребенка в возрасте 0–5 лет.

Примечание. В некоторых странах местные органы власти играют ключевую роль в финансировании и предоставлении услуг по уходу за детьми. Такие расходы полностью учитываются в Скандинавских странах, но в некоторых других (часто федеративных) странах он не может быть полностью охвачен данными о социальных расходах, представленных в таблице. Данные для Польши относятся к 2012 г. Для Латвии данные о расходах на дошкольное образование отсутствуют. Для Австрии, Чехии, Дании, Эстонии, Ирландии, Люксембурга, Словении, Польши и Португалии данные не могут быть дезагрегированы по уровню образования. Средние показатели по ОЭСР-31, по ЕС и по Еврозоне исключают Латвию. Данные для Израиля предоставляются и находятся под ответственностью соответствующих израильских властей.

до 6 лет (в Норвегии, Люксембурге, Швеции — более 1000 долл. в месяц с учетом летних каникул). Только Франция старается не отставать от лидеров.

В среднем для ЕС данный показатель составляет в год 4500 долл. США на одного ребенка для Еврозоны и 4300 — для стран ОЭСР. Ниже среднего уровня расходы на дошкольное образование в Великобритании (4000 долл.), Японии (2700 долл.) и США (2400 долл.), т.е. совсем не бедных стран с высоким уровнем ВВП.

Мы имеем наглядное подтверждение факта, что государственные расходы соответствуют основополагающим характеристикам семейной политики, прежде всего тому, до какой степени идеологи этой политики считают правильным полагаться на семью, и в какой степени государство обязано брать на себя обязанности по обеспечению благополучия детей.

Если характеризовать сравнительную мировую ситуацию в целом, то по этому направлению семейной политики наблюда-

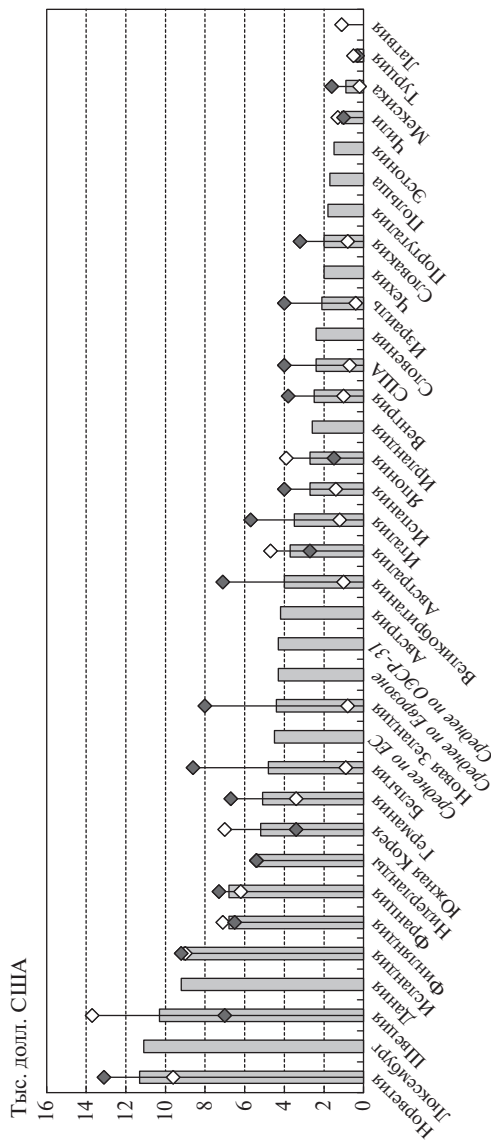

Рис. 4.2. Государственные расходы на дошкольное воспитание и уход за ребенком в возрастах 0–5, 0–2 и 3–5 лет, страны ОЭСР, ранжированные по величине расходов на одного ребенка 0–5 лет, 2013 или последний доступный год, долл. США в расчете на одного ребенка указанного возраста

ются самые большие различия, которые далеко не всегда коррелируют с богатством государств и благосостоянием средних домохозяйств. За этими различиями скрываются различные «социальные контракты» между индивидом, семьей и государством, имеющие историко-культурные корни, на которые обращает внимание Г. Эспинг-Андерсен и другие исследователи социальных государств.

4.3.2. Финансовые инструменты семейной политики в России

Обратимся к России и посмотрим, в каком направлении развивается государственное отношение к семье через призму финансовых инструментов семейной политики. К большому сожалению, информация о затратах российского государства на семейную политику отсутствует в международной базе данных, которую мы использовали для изучения политики в странах ОЭСР. Более того, из национальной информационной системы Росстата далеко не всегда можно получить сопоставимые по методологии и в нужном формате российские показатели, необходимые для международных сравнений. Даже приведенная в конце сравнительная оценка общего уровня затрат в России и других странах ОЭСР может рассматриваться лишь как приблизительная, хотя, видимо, верно отражающая низкое положение России в ряду развитых стран.

Ввиду весьма ограниченных возможностей для международных сравнительных исследований финансовой стороны семейной политики в России в данном разделе акцент делается на анализе внутренней ситуации, сложившейся в 2017 г., и на изменениях по сравнению с предыдущим годом. Тем самым мы продолжаем ежегодный мониторинг ситуации, ставший традиционным для докладов «Население России».

В 2017 г. была закреплена *практика изменения детских пособий с 1 февраля, а не с 1 января текущего года на величину показателя фактической инфляции* за предыдущий год. Размер материнского капитала не изменился, сохранившись на уровне 453 026 руб. до 1 января 2020 г. согласно новому правительственному закону о заморозке материнского капитала (от 19 декабря 2016 г. № 444-ФЗ), принятому вместе с законом о федеральном бюджете на ближайшие три года (от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ).

Фактическая инфляция за предыдущий год, по данным Росстата, составила 5,4%. Кроме пособий и пенсий, согласно Федеральному закону от 19 декабря 2016 г. № 460-ФЗ, с 1 июля 2017 г. была проиндексирована минимальная оплата труда (МРОТ) — с 7500 до 7800 руб. (на 4%). Соответственно был проиндексирован и минимальный размер декретных пособий. Также это повлияло на размер минимальной ежемесячной выплаты по уходу за первым ребенком, так как ее размер после индексации 1 февраля оказался меньше 40% нового МРОТ. На размер ежемесячного пособия по уходу за вторым и последующими детьми до полутора лет увеличение МРОТ в июле не повлияло.

Также через систему социальной защиты (как работающим, так и неработающим гражданам) в большинстве регионов предусматривались дополнительные *региональные выплаты* при рождении ребенка. В большинстве случаев их выплата осуществлялась по критериям нуждаемости (т.е. только малоимущим семьям, доход которых в расчете на одного человека составляет не более прожиточного минимума или кратных ему сумм — в разных регионах по-разному).

Итак, в 2017 г. выплачивались следующие пособия (табл. 4.3):

1) ежемесячные пособия по уходу за ребенком (родным или усыновленным) до достижения им возраста полутора лет: для работающих матерей — 40% среднего заработка, но с 1 февраля не менее 3065,69 руб. по уходу за первым ребенком (3120 руб. с 1 июля) и 6131,37 руб. по уходу за вторым и последующими детьми;

2) в 2017 г. также в большинстве регионов (69) выплачивались ежемесячные пособия в размере регионального прожиточного минимума на третьего и каждого последующего ребенка в возрасте от полутора до трех лет;

3) компенсация родителям, дети которых посещают государственные и муниципальные дошкольные образовательные учреждения. Для семьи с одним ребенком она составляла 20% от внесенной платы, с двумя детьми — 50%, с тремя и более — 70% от указанной родительской платы. Часть оплаты за частный детский сад (такие же доли оплаты соответственно для семьи, где один, два и три ребенка) также можно было вернуть в семейный бюджет. Однако процесс получения такой компенсации по-прежнему был бюрократически усложнен, и ее оформляли далеко не все семьи.

Таблица 4.3.

Материнские и семейные пособия, выплачиваемые из федерального бюджета России, 2001—2017 гг., руб.

	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель)	100	300	325,50 до 30.06.2008; 331,52 до 31.12.2008	374,6	412,08	438,87	465,20	490,79	515,33	543,67	581,73	613,14
Родовой сертификат	—	7000	11 000 — один ребенок 13 000 — двойня									
Единовременное пособие при рождении ребенка	1500	8000	8680 до 30.06.2008;	9989,86	10988,85	11 703,13	12 405,32	13 087,61	13 741,61	14 497,80	15 512,65	16 350,33
Единовременное пособие при усыновлении ребенка	—	—	8840,58 до 31.12.2008						105 000 — усыновление, особые случаи	110 755	118 529,25	124 929,83
Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал	—	—	276 250	312 162	343 378	365 698	387 640	408 960	429 408,5	453 026		

Продолжение табл. 4.3

	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
По уходу за первым ребенком	200	700	1627,50—6510 до 30.06.2008, 1657,61 — 6630,40 до 31.12.2008	Мин. 1873,10; макс. 7492,40	Мин. 2060,41; макс. 13833,33	Мин. 2194,34; макс. 13433,33	Мин. 2326,00; макс. 15433,33	Мин. 2453,93; макс. 16250	Мин. 2576,63; макс. 18000	Мин. 2718,34; макс. 19855,82	Мин. 2908,62	Мин. с 1 февраля — 3065,69; с 1 июля — 3120; макс. 22785
По уходу за вторым и последующими детьми			3255—6510 до 30.06.2008; 3315,22—6630,40 до 31.12.2008	Мин. 3746,20; макс. 7492,40	Мин. 4120,82; макс. 13833,33	Мин. 4388,67; Макс. 13433,33	Мин. 4651,99; макс. 15433,33	Мин. 4907,85; макс. 16250	Мин. 5153,24; макс. 18000	Мин. 5436,67; макс. 19855,2	Мин. 5817,24	Мин. 6131,37; макс. 22785
Ежемесячное пособие на каждого ребенка (до 16 лет и на учащихся в общеобразовательных учреждениях до 18 лет)	70	—										
Ежемесячное пособие на детей одиноких матерей	140	—										

Зависит от региона

Окончание табл. 4.3

	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ежемесячное пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	105	—										
Ежемесячное пособие на содержание ребенка в семье опекуна	—	—							Мин. 4000 (зависит от региона)			
Оплата труда приемных родителей	—	—							Мин. 2500 (зависит от региона)			

В 2017 г. также продолжала выплачиваться компенсация за непредоставление места в детском саду, ее размер и сам факт ее наличия зависел от региона;

4) пособия по беременности и родам на период 70 дней до и 70 дней после родов в 2016 г. составляли 100% от среднего заработка, не превышающего предельную величину базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ, установленную на годы, предшествующие рождению ребенка. При усыновлении ребенка выплачивалось такое же пособие (и с тем же «потолком» общих выплат за 140 дней) — 265 827,63 руб., за осложненные роды (296 207,93 руб.), рождение двойни (368 361,15 руб.), максимум был еще выше. С 1 февраля минимум этого пособия за те же 140 дней составлял 34 520,55 руб. до 1 июля 2017 г., затем 35 901,37 руб., он рассчитывался исходя из размера МРОТ. При ликвидации предприятия выплачивались минимальные 613,14 руб., студенткам пособие начислялось исходя из размера стипендии;

5) родовые сертификаты. Их стоимость не изменилась и составляла 3 тыс. руб. на оплату медицинских услуг в период беременности, 6 тыс. — в период родов, 2 тыс. руб. передавалось в детскую поликлинику;

6) единовременное пособие при рождении (усыновлении, передаче под опеку или в приемную семью) ребенка с 1 февраля 2017 г. составляло 16 350,33 руб. За раннюю постановку на учет по беременности (до 12 недель) выплачивалось, кроме того, 613,14 руб. Повышенное (124 929,83 руб.) пособие при усыновлении предусматривалось в случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами;

7) беременной жене военнослужащего по призыву при сроке беременности более 180 дней выплачивалось единовременное пособие в 25 892,45 руб. Затем ежемесячно ей выплачивалось 11 096,76 руб. с момента рождения ребенка до достижения им возраста трех лет, но только в течение срока службы отца;

8) материнский капитал не был проиндексирован и составил 453 026 руб.;

9) ежемесячные пособия на ребенка в возрасте от 0 до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях — до 18 лет). Уже давно эти пособия выплачиваются за счет регионального бюджета,

так что их размер и порядок выплаты регулируются региональным законодательством и они полагаются только малоимущим. Их размер во всех регионах крайне невелик, как правило, базовое пособие составляет 200–500 руб. в месяц на каждого ребенка.

Важно отметить, что работающим гражданам ежемесячное пособие на ребенка до полутора лет предоставляется только в том случае, если они оформляют по месту работы отпуск по уходу за ребенком до трех лет. Однако по закону допускается в любое время прерывать этот отпуск, а также в течение этого времени выходить на оплачиваемую работу на неполный рабочий день или на дому. На все указанные суммы пособий, за исключением материнского капитала, применяются повышающие *районные коэффициенты*, если они не были учтены ранее при определении размера выплат из фактически выплаченной заработной платы.

Начиная с 2009 г. региональные меры семейной политики включают кроме минимальных по размеру детских пособий для детей в возрасте до 16 (18) лет из малоимущих семей намного более существенные по величине выплаты: региональные материнские капиталы (РМК), обычно они назначаются и выплачиваются независимо от получения женщиной федерального материнского капитала и финансируются из средств областных бюджетов. Как правило, РМК можно воспользоваться через 1–3 года после рождения ребенка, выплаты в некоторых регионах начались уже с 2012–2013 гг. Право на РМК, как правило, дается женщине при рождении (или усыновлении) третьего или последующего ребенка. Однако в Нижегородской, Сахалинской, Смоленской, Московской и Ульяновской областях такое право предоставляется при рождении второго ребенка, а в республиках Алтай, Тыва и Дагестан — только на четвертых и (или) последующих детей. В некоторых регионах размер РМК возрастает при увеличении очередности рождения. Размер выплаты варьируется в основном в пределах от 50 тыс. до 100 тыс. руб. (62 региона выплачивают именно 100 тыс.), но в отдельных случаях размер бывает больше (до 350 тыс.) или меньше (от 25 тыс.). Есть также и единовременные, различающиеся по регионам выплаты при рождении ребенка (дополнительно к федеральному единовременному пособию).

Семейные выплаты в последние изучаемые годы, несмотря на артикулированное в 2016 г. стремление к экономии, продолжа-

Таблица 4.4. Затраты на семейные пособия, Россия, 1995—2017 гг.

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017
	Доля, %													
В ВВП	0,8	0,4	0,2	0,2	0,4	0,4	0,6	0,8*	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9	0,6
В общем объеме денежных доходов населения	1,3	0,7	0,3	0,3	0,6	0,7	0,8	1,1*	1,2	1,3	1,2	1,3	1,4	1
	Соотношение со средней заработной платой, %													
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель)	—	3,8	3,5	2,8	2,2	1,9	2,0	2,1	1,85	1,63	1,6	1,60	1,6	1,7
Единовременное пособие при рождении/усыновлении ребенка	22	119	70	75	59	50	53	55	50	43,4	42,3; повышение 323,17	42,6	42,2; повышение 322,5	44,5; повышение 340

Окончание табл. 4.4

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	4	8	6	7	11 (1-й ребенок); 22 (другие дети)	9,4 (1-й ребенок); 18,9 (другие дети)	9,9 (1-й ребенок); 19,8 (другие дети)	10,3 (1-й ребенок); 20,6 (2-й ребенок); 69,3 (макс.)	9,3 (1-й ребенок); 18,5 (2-й ребенок); 58,4 (макс.)	8,1 (1-й ребенок); 16,3 (2-й ребенок); 53,9 (макс.)	7,9 (1-й ребенок); 15,9 (2-й ребенок); 55,4 (макс.)	8 (1-й ребенок); 16 (2-й ребенок); 58,3 (макс.)	7,9 (1-й ребенок); 15,8 (2-й ребенок); 58,3 (макс.)	8,34 (1-й ребенок); 8,49 (с 1 июля; 16,69 (2-й ребенок)

* С 2010 г. и далее — с учетом материнского капитала.

Источники: Рассчитано по данным Росстата: Уровень жизни населения России. М., 1996; Социальное положение и уровень жизни населения России за 1998–2007 гг.; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2008 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/Stg/d02/36.htm; 5.1. Численность населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/lsswww.exe/Stg/d01/05-01.htm; О социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации в 2008 году. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/Stg/d02/43sub18.htm; Захарова В.Е. О расходах на поддержку семей с детьми, материнства, отцовства в федеральном бюджете на 2009–2011 гг. URL: <http://www.owl.ru/rights/discussion2004/804.htm>. Для 2009, 2010 и 2011 гг. рассчитано О.Г. Исауовой по оперативным данным Росстата за 2009–2015 гг. о средней реальной зарплате, ВВП, объеме денежных доходов населения и о расходах бюджета на социальную семейную политику по различным статьям; начиная с 2013 г. — по данным gks.ru о процентах в ВВП и доходах населения; расчеты О.Г. Исауовой о весе пособий по отношению к заработной плате.

Рис. 4.3. Доля семейных расходов в ВВП в России (2017 г.) и в некоторых странах ОЭСР (2013 г.), %

ли флуктуировать примерно в области одних и тех же процентных значений по отношению как к ВВП, так и к средней зарплате. Именно то, что эта зарплата достаточно низка, обуславливало существенный возможный вес некоторых пособий по отношению к ней и осторожность руководства страны при попытках пересмотреть систему пособий, так как, возможно, довольно большая часть семей полагается на них как на существенную часть семейного бюджета. Всего, по неопубликованным данным Росстата, на семейные выплаты в 2017 г. было потрачено 558,2 млрд руб., при том что ВВП составил 92,1 трлн, суммарные располагаемые доходы населения — 55 368,2 млрд, средняя зарплата — 36 746 руб. Доля государственных расходов на семью в них опять сократилась (табл. 4.4). В целом в 2017 г. становилось все более заметным, что российская семейная политика до некоторой степени теряет свое приоритетное для государства значение по сравнению с другими статьями расходов. Все чаще заходил разговор о необходимости возможной экономии государственных расходов, однако на декларируемом уровне демографическое развитие оставалось одним из важнейших направлений заботы государства.

Доля семейных расходов в ВВП в России в 2017 г. оставалась низкой по сравнению со странами ОЭСР, даже в сравнении с Мексикой, Чили и даже с учетом того, что в целях международного сравнения мы вынужденно используем последние данные, имеющиеся по всем странам ОЭСР, за 2013 г. (рис. 4.3).

4.4. Сравнительный анализ мирового опыта в отношении отпусков по уходу за детьми

Политика в отношении отпусков по уходу за детьми — отпуск для матерей, родительский отпуск и отцовский отпуск — является одним из основных направлений семейной политики в большинстве стран. Государственная поддержка в виде предоставления родителям отпуска по уходу за ребенком позволяет работающим родителям в полной мере заботиться о своих детях в первые месяцы или годы их жизни. В течение этого времени указанные меры семейной политики, с одной стороны, сохраняют рабочие места родителей, а с другой — оказывают некоторую финансовую поддержку семье, в которой родился ребенок.

Тем не менее существует значительная дифференциация между странами в части продолжительности отпуска и размера его оплаты (покрытия) независимо от того, кто берет отпуск по уходу за ребенком — женщина или мужчина, а также в части финансирования пособий — из средств государственного бюджета либо за счет работодателя⁴. В связи с увеличением участия женщин в рабочей силе, стремлением к гендерному равенству в отношении совмещения работы и ухода за детьми и устойчиво низким уровнем рождаемости во многих постиндустриальных странах вопросы, касающиеся длительности отпуска, его гендерной нейтральности, а также финансирования, стали главным предметом дискурса в публичных и политических кругах западных обществ⁵.

Существует богатая и насыщенная история социальной защиты материнства, в то время как отцовство и участие отцов в уходе за детьми долгое время не привлекало должного внимания, вплоть до 1970-х годов в Скандинавских странах и до намного более позднего времени в других частях мира⁶. В странах Восточной Европы отцы становятся объектом семейной политики только после 1990-х годов⁷. В последнее время разрабатываются и внедряются различные мероприятия, направленные на поддержку отцов,

⁴ Blum S., Koslowski A., Macht A., Moss P. International review of leave policies and research 2018. International Network on Leave Policies and Research. URL: http://www.leavenetwork.org/lp_and_r_reports/ (date of access: 19.03.2019).

⁵ См., например: *Thévenon O.* Family policies in OECD countries: A comparative analysis // *Population and Development Review*. 2011. Vol. 37 (1). P. 57–87; *Ferragina E., Seeleib-Kaiser M.* Determinants of a silent (r)evolution: Understanding the expansion of family policy in rich OECD countries // *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. 2015. Vol. 22 (1). P. 1–37.

⁶ *Brandth B., Duvander A.Z., Eydal G.B., Gíslason I.V., Lammi-Taskula J., Rostgaard T.* Parental leave, childcare and gender equality in the Nordic countries. Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2012. URL: http://ffdd.ru/activity/attach/information/182/parental_leave_childcare_and_gender_equality_in_the_nordic_countries.pdf.

⁷ *Karu M., Pall K.* Estonia: Halfway from the Soviet Union to the Nordic countries // *Kammerman S.B., Moss P. (eds). The Politics of parental leave policies: Children, parenting, gender and the labour market*. Bristol: The Policy Press, 2009. P. 69–85.

практически во всех европейских странах⁸. Как известно, Скандинавские страны имеют как относительно высокий уровень рождаемости, так и высокий уровень занятости женщин, и это часто приписывается заслугам семейной политики, предоставляющей мужчинам права на отпуск по уходу за ребенком с сохранением рабочего места. Возможность матерей полностью или частично передавать отпуск отцу ребенка — это способ не только увеличения степени участия отцов в уходе за детьми, но и перехода к модели двух работающих родителей, где оба родителя вносят одинаковый вклад в воспитание детей (dual earner-dual carer family model)⁹.

Далее будут рассмотрены примеры двух международных баз данных, кратко описанных в подразделе 4.1, которые могут быть использованы в сравнительном анализе условий предоставления отпусков по уходу за ребенком для матерей и отцов.

Материнский отпуск в связи с рождением ребенка (по беременности и родам): установленная законом оплата — неуниверсальная практика. Согласно международному мониторингу 2018 г. Международной сети по изучению политики в области отпусков (International Network on Leave Policies & Research)¹⁰, оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка законодательно установлен в 36 странах из 43, включенных в международный обзор. В большинстве этих стран такой отпуск оплачивается на весь период в размере, определяемом в зависимости от предшествовавших отпуску доходов (заработной платы) женщины. Однако следует отметить, что в некоторых случаях законодательством установлена предельная величина исчисляемого дохода, так что наиболее высокооплачиваемые работницы получают пособия по беременности и родам пропорционально меньше своих доходов. Основными исключениями являются Канада (без Квебека), Ирландия, Словакия и Южная Африка, в которых отпуск оплачивается вне зависимости от уровня предшествующих доходов; Греция (частный сектор) и Велико-

⁸ O'Brien M. Fathers, parental leave policies, and infant quality of life: International perspectives and policy impact // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2009. Vol. 624 (1). P. 190–213.

⁹ Karu M., Tremblay D.G. Fathers on parental leave: An analysis of rights and take-up in 29 countries // Community, Work & Family. 2017. Vol. 21 (3). P. 344–362.

¹⁰ URL: https://www.leavenetwork.org/fileadmin/user_upload/k_leavenetwork/annual_reviews/Leave_Review_2018.pdf.

британия, где только менее половины периода отпуска оплачивается на высоком уровне, связанном с доходами (см. рисунки далее).

Среди семи стран, в которых не установлен оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка, следует отметить США: несмотря на то что в этой стране на национальном уровне не предоставляется оплачиваемый отпуск по беременности и родам, у матерей, работающих на предприятиях с численностью более 50 сотрудников, есть возможность получить неоплачиваемый отпуск «по семейным обстоятельствам и медицинским показаниям» (family and medical leave). В остальных шести странах — Австралии, Исландии, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии и Швеции — предоставляется оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка, однако он имеет общее обозначение «родительский отпуск» и может быть использован в определенных обстоятельствах отцами.

В Чехии, Хорватии, Израиле, Испании и Великобритании матери могут передать часть отпуска по беременности и родам отцу ребенка, как правило, без обязательного присутствия особых обстоятельств, таких, например, как серьезное заболевание. В Болгарии часть отпуска можно передать отцу только в его второй половине, т.е. с седьмого месяца, так как общая продолжительность отпуска составляет 12 месяцев. В некоторых других странах отпуск по беременности и родам может быть передан отцам только при определенных экстремальных обстоятельствах (таких как смерть или тяжелая болезнь матери), исключение составляет Словакия, где отцам может быть передано только пособие по беременности и родам.

Продолжительность и степень оплачиваемости материнского отпуска: многообразие мирового опыта. Международный сравнительный анализ продолжительности и степени оплачиваемости материнских отпусков вполне релевантен в контексте исследования эффективности семейной политики. Ниже представлены рисунки, отражающие длительность данного отпуска в неделях в разных регионах мира, а также таблицы, показывающие, в какой степени оплачиваемым он является (рис. 4.4).

Заметим, что материнский отпуск длительностью свыше 20–30 недель можно обнаружить только в небольшом числе европейских стран — Хорватии, Великобритании, Сербии, Боснии и Герцеговине, Албании, а также в Австралии, где его длительность

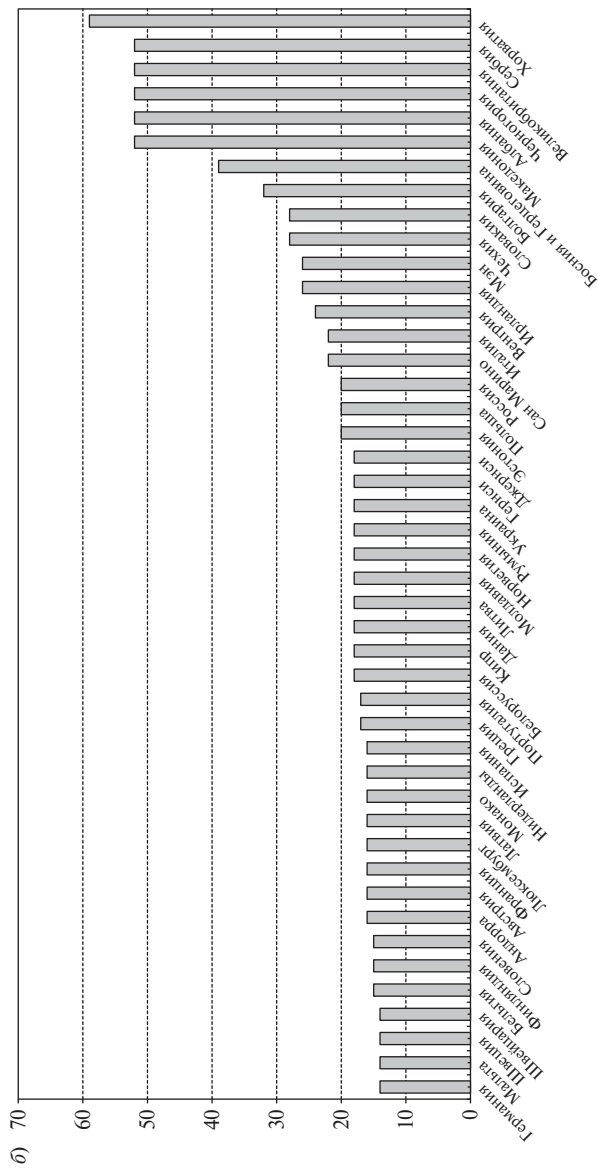

Рис. 4.4. (Продолжение)

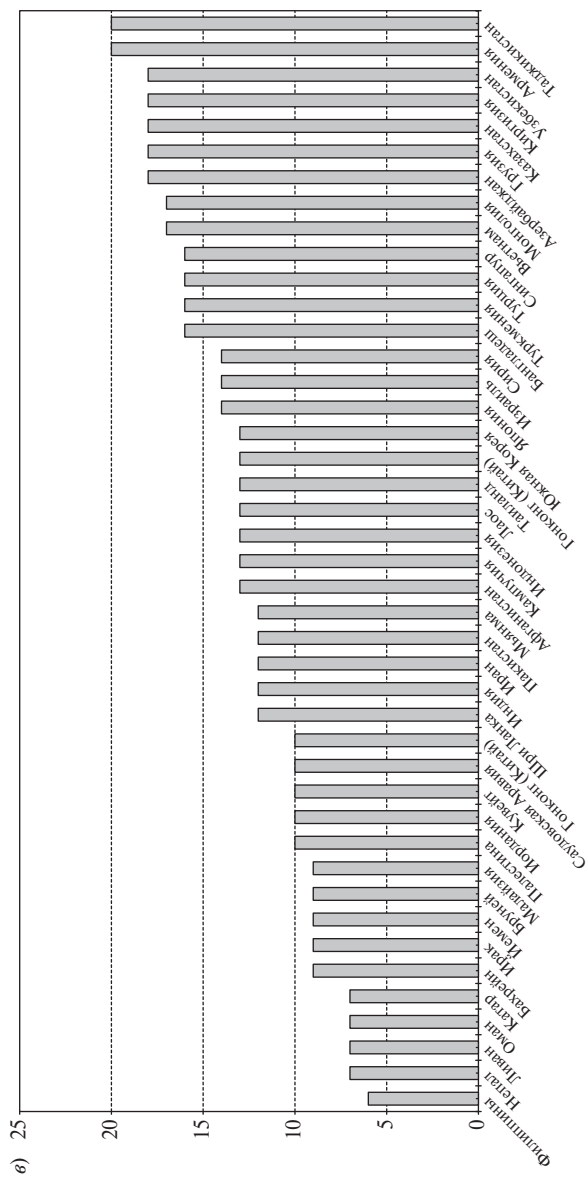

Рис. 4.4.
(Продолжение)

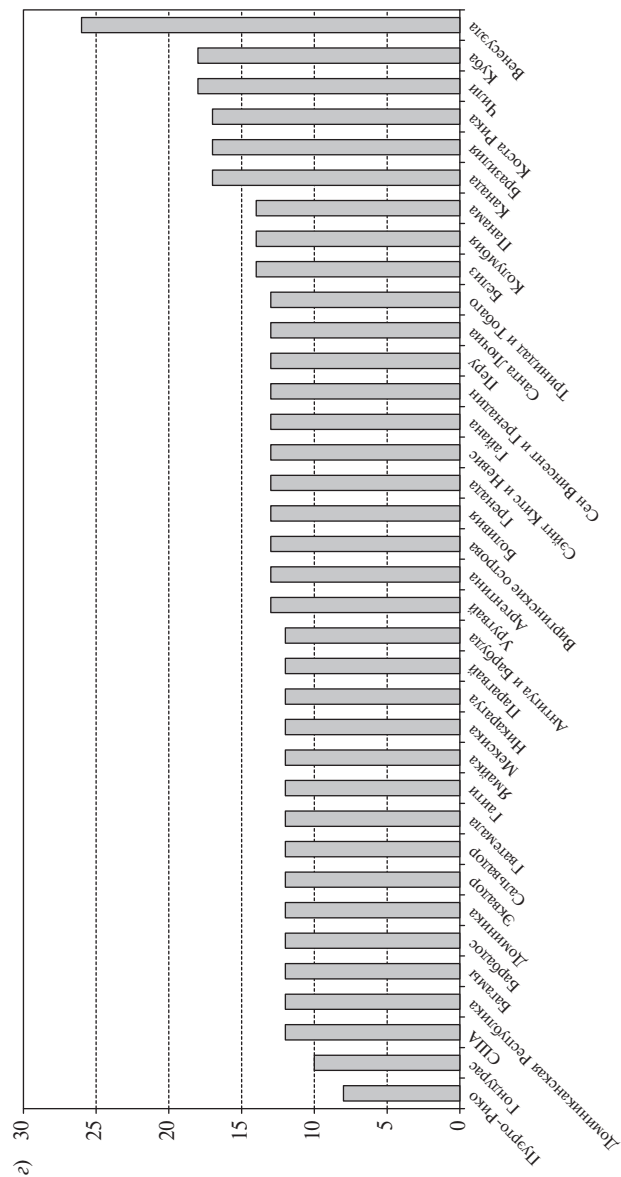
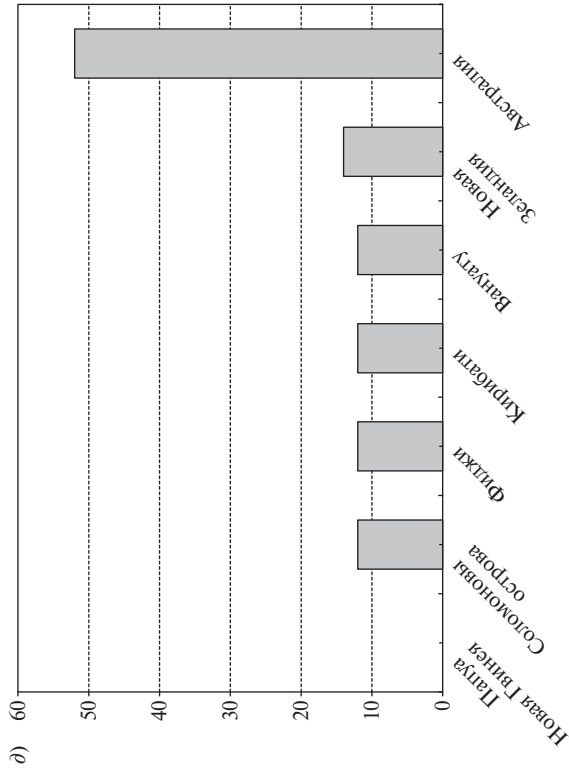

Рис. 4.4. (Продолжение)

(Окончание)

Рис. 4.4.

на рекордном уровне — 50 недель. В большинстве стран мира длительность данного отпуска выше 10 и менее 20 недель.

Одинаковые по длительности отпуска и одинаково малая или большая степень их оплачиваемости встречаются во всех регионах. Чаще всего в период отпуска государством возмещается полностью 100% заработка. В эту группу входят очень разные по степени социально-политического и экономического развития страны: Афганистан, Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан, Андорра, Австрия, Белоруссия, Дания, Эстония, Франция, Германия, Израиль, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Молдавия, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Россия, Сан-Марино, Словения, Испания, Украина, Македония, Алжир, Египет, Фиджи, Ангола, Бурунди, Камерун, Коморы, Конго, Бенин, Эфиопия, Джибути, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Кот д'Ивуар, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания. Имеется также группа стран, расположенных в различных частях света, в которых условия оплаты материнских отпусков имеют особую специфику (табл. 4.5).

Очевидно, что как длительность отпуска в связи с рождением ребенка (см. рис. 4.4), так и то, насколько щедро он оплачивается (см. табл. 4.5), мало связаны с уровнем рождаемости. Возможно, отсутствие заметной связи характеристик материнского отпуска с рождаемостью отчасти объясняется различиями стран по доле женщин, занятых официально оплачиваемой работой. Отпуск начинает иметь значение только там, где таких женщин — большинство. Кроме того, это, безусловно, связано и с прожиточным минимумом, и со средней зарплатой в стране.

Было бы интересно сравнить влияние отпуска с показателем доли детей до трех лет, посещающих ясли и детский сад, но эти данные в изучаемой базе пока отсутствуют. Как бы то ни было, исследуемая база данных позволяет сопоставить характеристики отпуска по материнству не только в развитых странах, но и во всем мире, что является ее преимуществом. Отсутствие очевидного влияния различий в материнских отпусках на рождаемость, безусловно, не отменяет его гуманитарную необходимость, обеспечивающую соответствие человеческим правам женщин, сохранение здоровья и условий для сочетания работы и семейной жизни.

Отцовский отпуск по уходу за ребенком стал нормой во многих странах. Далеко не все страны могут похвастаться гарантирован-

Таблица 4.5. Размер оплаты отпуска по материнству

Страна	Доля от заработка, %
<i>Страны с оплатой менее 60%</i>	
Соломоновы острова	25
Кирибаги	25
Ливия	50
Ботсвана	50
ЦАР	50
Чад	50
Нигерия	50
Сомали	50
Парагвай	50
Кампучия	50
Словакия	55
<i>Страны с оплатой 60–90%</i>	
Чехия	60
ЮАР	60
Антигуа и Барбуда	60
Доминика	60
Сен Киттс и Невис	65
Санта Лючия	65
Сен Винсент и Гренадин	65
Вануату	66
Мьянма	66
Турция	66,6
Иран	66,7
Япония	66,7
Марокко	66,7
Демократическая Республика Конго	66,7
Виргинские острова	66,7
Финляндия	70
Венгрия	70
Гайана	70
Монголия	70
Кипр	75
Экваториальная Гвинея	75
Сальвадор	75
Исландия	80
Ирландия	80

Окончание табл. 4.5

Страна	Доля от заработка, %
Швеция	80
Швейцария	80
Китай (Гонконг)	80
Румыния	85
Болгария	90
Мэн	90
Кабо-Верде	90
<i>Страны с особыми условиями</i>	
Руанда	100% первые 6 недель
Свазиленд	100% 2 недели
Сербия	100%, если работала минимум 6 мес., 60% — 3–6 мес., 30% — если меньше
Хорватия	100% до 6 мес. после рождения, затем одинаковое для всех пособие
Австралия	18 недель выплаты
Саудовская Аравия	60 или 100%
Босния и Герцеговина	50–100%
Канада	55% (есть верхний определенный предел)
Шри Ланка	67 или 100%
Тунис	66,7, или 50, или 100%
Киргизия	7* минимальной оплаты труда
Бельгия	79,5% первые 30 дней, 75% (с фиксирован- ным максимумом) остальное время
Норвегия	80 или 100%
Албания	80% до 150 дней
Великобритания	90% на первые 6 недель
Монако	90% (с фиксированным максимумом)
Гернси	Одинаковое пособие для всех
Джерси	Одинаковое пособие для всех
Сейшелы	Одинаковое пособие для всех на 12 недель
Греция	Минимум 66,7%
Новая Зеландия	Минимум 458,82 долл. в неделю
США	Не оплачивается
Папуа Новая Гвинея	Не оплачивается
Лесото	Не оплачивается
Италия	Не обозначено
Коста-Рика	До 100%
Гренада	Зависит от типа занятости

ным законом отцовским оплачиваемым отпуском в связи с рождением ребенка. В то же время для наиболее экономически развитых стран это норма. Отцовский отпуск по уходу за ребенком берется, как правило, сразу после рождения ребенка и тем самым расширяет возможности отцов помогать матерям в трудный период после родов. В то же время все более распространенным становится предоставление отпусков отцам на выбор в более широких временных интервалах после родов. В настоящее время в целом ряде стран правом на «отпуск для отцов» обладают однополые партнеры, которые не являются биологическими матерями.

Для сравнительного изучения данного вида отпусков воспользуемся международной базой данных «Совместная информационная система социальной защиты» («Mutual Information System on Social Protection», MISSOS), в которой представлена информация о системах социальной защиты в 28 странах — членах ЕС, а также Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии¹¹.

Поскольку родительский отпуск по уходу за ребенком (parental leave) в ряде стран включает период времени, который могут брать только отцы (иногда называемый отцовской квотой — father's quota), различие между отпуском по уходу за ребенком и отцовским отпуском по уходу за ребенком может быть неясным и запутанным. Ярким примером такой сложности может служить Исландия. В этой стране предоставляется девятимесячный отпуск в связи с рождением ребенка: три месяца для матерей, три месяца для отцов и три месяца «смешанного» отпуска, который родители могут разделить между собой, как посчитают нужным. В данном случае родительский отпуск — сложное понятие, но так или иначе три месяца отпуска доступны только для отцов, и они могут использовать их по своему усмотрению.

Что касается отпуска в связи с рождением ребенка, закрепленного именно за мужчиной и не передаваемого матери, то такой отпуск предоставляют 29 стран, а также провинция Квебек в Канаде. Отцовский отпуск по уходу за ребенком обычно оплачивается, как и в случае с материнским отпуском по беременности и родом, на высоком уровне и связан с предшествующими отпуску доходами. В Люксембурге и ЮАР отцы при рождении ребенка могут использовать другой вид отпуска — «отпуск в связи с чрезвычайными

¹¹ URL: <https://www.missoc.org/>.

обстоятельствами» (leave due to extraordinary circumstances) либо «отпуск по семейным обстоятельствам» (family responsibility' leave), но отдельный отпуск по уходу за ребенком как таковой на данный момент в этих странах не установлен.

Длительность отцовского отпуска составляет от нескольких дней (Нидерланды, Южная Корея, Румыния, Мальта, Израиль, Италия, Греция и др.) до нескольких недель (табл. 4.6). Максимальной длительности такой отпуск достигает в Финляндии — 9 недель. Более того, как уже упоминалось, в ряде стран в дополнение к «отцовскому отпуску» на отцов могут быть частично перенесены и материнские отпуска.

Таблица 4.6. Длительность и гибкость отцовских отпусков по уходу за ребенком в странах мира

Страна	Длительность отпуска	Гибкость
Австралия	2 недели	Отсутствует
Австрия	4 недели (частный сектор)	Отсутствует
Бельгия	2 недели	Отпуск не может быть предоставлен на условиях неполного рабочего дня, но его можно брать с перерывами
Болгария	15 дней	Отсутствует
Бразилия	1 неделя (частный сектор) или 4 недели (государственный сектор)	Отсутствует
Великобритания	1 либо 2 недели	Можно взять непрерывно в течение 56 дней с фактической даты рождения ребенка
Венгрия	5 рабочих дней (7 рабочих дней в случае рождения двойни)	Невозможно взять отпуск на неполный рабочий день и (или) с перерывами
Германия	Отсутствует	Отсутствует
Греция	2 дня	Отсутствует
Дания	2 недели	Непрерывный отпуск можно взять в течение 14 недель после рождения ребенка

Продолжение табл. 4.6

Страна	Длительность отпуска	Гибкость
Израиль	6 дней	Отсутствует
Ирландия	2 недели	Непрерывный отпуск можно взять в течение первых 6 месяцев после рождения ребенка
Исландия	3 месяца	Отпуск можно взять на условиях неполного рабочего дня и (или) с перерывами до достижения ребенком возраста двух лет
Испания	4 недели	Отпуск по уходу за ребенком может быть взят на неполный рабочий день с сокращением рабочего времени не менее 50%
Италия	4 дня	Отпуск должен быть предоставлен одновременно с оплачиваемым отпуском по беременности и родам. Отец также может взять оплачиваемый отпуск продолжительностью до трех месяцев после рождения ребенка в случае смерти или тяжелой болезни матери
Канада (Квебек)	5 недель	Отпуск можно взять на короткий период с более высокой выплатой пособия или на более длительный период с низкой выплатой
Кипр	2 недели	Две недели подряд с момента родов до 16-й недели (до конца отпуска по беременности и родам в случае многоплодных родов)
Китай	От 7 до 30 дней (на региональном уровне)	Отсутствует
Южная Корея	От 3 до 5 дней	В любое время в течение определенного периода после рождения ребенка
Латвия	10 дней	То же

Продолжение табл. 4.6

Страна	Длительность отпуска	Гибкость
Литва	4 недели	То же
Лихтенштейн	Отсутствует	Отсутствует
Люксембург	2 дня	Непрерывно, в случае чрезвычайных обстоятельств
Мальта	1 неделя (частный сектор, в случае многоплодных родов), 5 дней (государственный сектор)	В любое время в течение определенного периода после рождения ребенка
Мексика	5 дней	Может быть продлен в случае материнской нетрудоспособности или смерти
Нидерланды	2 дня	В любое время в течение определенного периода после рождения ребенка
Новая Зеландия	10 дней	То же
Норвегия	10 недель	То же
Польша	2 недели	Отпуск можно взять на условиях неполного рабочего дня и (или) с перерывами до достижения ребенком возраста двух лет
Португалия	Отсутствует	Отсутствует
Россия	Отсутствует	Отсутствует
Румыния	От 5 до 15 дней	Отпуск не может быть взят на неполный рабочий день или с перерывами в течение определенного периода времени
Словакия	Отсутствует	Отсутствует
Словения	30 дней	Можно взять один непрерывный отпуск или разбить его на несколько частей
США	Отсутствует	Отсутствует
Уругвай	10 дней	Отсутствует
Финляндия	9 недель	От 1 до 18 дней можно взять после рождения ребенка

Окончание табл. 4.6

Страна	Длительность отпуска	Гибкость
Франция	11 дней (18 дней в случае многоплодных родов)	во время отпуска по беременности и родам. Оставшиеся дни либо весь отпуск можно взять по окончании отпуска по беременности и родам Отпуск должен начинаться в течение 4 месяцев после рождения ребенка
Хорватия	Отсутствует	Отсутствует
Чехия	7 дней	Непрерывный отпуск можно взять в течение первых 6 недель после рождения ребенка
Швейцария	Отсутствует	Отсутствует
Швеция	10 дней	Можно взять один непрерывный отпуск или разбить его на несколько частей
Эстония	2 недели	Непрерывный отпуск можно взять в течение 2 месяцев до родов либо в течение 2 месяцев после рождения ребенка
ЮАР	Отсутствует	Отсутствует
Япония	Отсутствует	Отсутствует

Источник: MISSOC. Missoc database. URL: <https://www.missoc.org/missoc-database/comparative-tables/> (date of access: 13.11.2018).

4.5. Бюджеты времени мужчин и женщин в разных странах мира как характеристика гендерного равенства

Время, уделяемое работе по дому и заботе, давно является предметом внимания ученых в рамках более общего изучения бюджетов времени людей (того, как они распределяют часы в сутках или неделе на оплачиваемую работу, домашнюю хозяйственную работу, уход за собой, отдых и т.д.). Пионером этого направления был Ф. Ле Пле, изучавший бюджеты времени евро-

пейских рабочих второй половины XIX в., в России огромное внимание этому направлению в 1920–1930-е годы уделил С.Г. Струмилин, а затем в СССР это направление активно развивалось в 1960-е и 1970-е годы. В частности, в экспертном сообществе широкую известность получила работа Л. Гордона и Э. Клопова «Человек после работы» (1972 г.), в которой обобщались результаты исследований того времени. Ученые подчеркивали сохранение существенной диспропорции времени, уделяемого ведению домашнего хозяйства, между мужчинами и женщинами. Различия, безусловно, были существенными и между социально-экономическими группами.

К сожалению, в дальнейшем не только разнообразные «консервативные повороты», советский и впоследствии российский неотрадиционализм постепенно привели к потере интереса к этому направлению в России, но и укрепилось представление о «непреодолимых» методологических трудностях, связанных с изучением бюджетов времени. Ведь если человек говорит о том, что он провел три часа с ребенком, это может означать как интенсивные занятия с ним, так и то, что каждый занимался своим делом рядом с другим. Тем не менее в мире интерес к бюджетам времени с 1970-х годов только нарастал, о каких-то сопоставимых индикаторах договорились, и во многих странах информация регулярно собирается. В России же последний сбор такой информации был осуществлен в рамках мониторингового исследования РМЭЗ/RLMS¹² в 1998 г. Однако в 2012 г. в рамках Программы международных сравнительных социальных исследований (International Social Survey Programme, ISSP)¹³ респондентам также задавались два вопроса: сколько часов в неделю у вас в среднем уходит на домашние дела и на заботу о других членах семьи. Используя эти данные, автору настоящей работы удалось оценить важные характеристики бюджета времени для россиян, хотя в рассмотренной выше Глобальной базе данных по гендерной статистике ООН этот показатель, как и многие другие индикаторы, для России отсутствует. Слабое присутствие России в международных информационных системах данного направления свидетельствует о малой заинтересованности нашего правительства в сотрудничестве в об-

¹² URL: <https://www.hse.ru/rllms/>.

¹³ URL: <http://w.issp.org/menu-top/home/>.

ласти гендерной статистики на международном уровне. Автор осознает методологические ограничения при сравнении рассчитанного нами показателя для России с показателями для других стран, включенных в общую базу данных, так как методология расчета отличается; однако, на наш взгляд, различия не настолько драматичны, чтобы поставить под сомнение наиболее принципиальные выводы сравнительного анализа.

Итак, статистика использования времени из исследуемой нами гендерной базы данных — это количественное отражение того, как люди в среднем используют или распределяют свое время в течение определенного периода (обычно дня (24 часа) или недели). Это создает уникальное средство для изучения широкого спектра социально-политических вопросов, таких как качество жизни и общее благополучие людей, разделение труда между мужчинами и женщинами, для улучшения мер оценки всех форм работы, оплачиваемой и неоплачиваемой, продукции домохозяйств и их вклада в ВВП и др. База данных гендерной статистики ООН содержит данные и метаданные для статистики бюджетов времени, предоставляемой различными странами, среднюю продолжительность оплачиваемой и неоплачиваемой работы в часах в течение 24-часового периода. К моменту написания данного раздела была доступна информация, находившаяся в этой базе к 2016 г., однако далеко не вся она была собрана или имела отношение к данному году. Автор старался использовать только самые последние данные из доступных.

Мы считаем использование времени мужчинами и женщинами одним из наилучших индикаторов повседневного равенства (или неравенства) именно в семейной жизни и соответственно одним из ключевых показателей привлекательности или непривлекательности брака, которая при наличии свободного выбора и альтернатив жизненного устройства начинает играть ключевую роль в процессах трансформации моделей брачности и рождаемости. Все эти соображения делают наш последующий сравнительный анализ бюджетов времени мужчин и женщин в разных странах совершенно закономерным в семейно-политическом контексте — возможно, это направление могло бы стать существенным резервом для совершенствования социальной политики и увеличения ее эффективности в России.

Мы сопоставили как сравнительные затраты времени на домашнюю деятельность и заботу, так и соотношение между затратами мужчин и женщин в каждой стране. Ведь содержательная характеристика домашних хозяйств в разных странах может быть различной, и мы не можем судить, чем наполнено время, уделяемое домашнему хозяйству и уходу за членами семьи в разных странах. Поэтому важнее соотношение мужских и женских затрат времени, даже если оно основано на субъективной самооценке женщин и мужчин (рис. 4.5, 4.6).

Можно видеть, что хотя по абсолютным показателям (затраты женщинами часов в сутки на домашнюю хозяйственную деятельность и заботу о родственниках) лидируют центральноамериканские страны (Мексика, Гватемала, Сальвадор, за ними следуют Азербайджан и Иран), а меньше всего, по собственным утверждениям, тратят времени на все это женщины Юго-Восточной Азии — Лаоса, Гонконга, Кампучии, Таиланда, соотношение между тем, сколько времени затрачивают на ведение домашнего хозяйства и заботу, наиболее неравномерно (у женщин гораздо больше времени) в североафриканских странах и некоторых других (Марокко, Тунис, Индия, Кампучия, Пакистан, Мали), а наименьший разрыв — в Швеции, Дании, Канаде, Бельгии, Германии и Нидерландах.

Вполне возможно, что на представления людей о привлекательности брака влияет именно соотношение временных затрат мужчин и женщин, поскольку абсолютная величина этих затрат зависит от объективных обстоятельств в большей степени, чем традиционное гендерное разделение труда.

Следует отметить, что в число стран с наиболее «несправедливым» соотношением затрат времени на домашнее хозяйство между мужчинами и женщинами попали страны, интенсивно развивающиеся, но сохраняющие существенные черты традиционной организации общества и семьи, такие как, например, Индия, Пакистан, страны Северной Африки, в которых рождаемость уже существенно снизилась. Более того, в группу стран с сильной гендерной асимметрией бюджетов времени не попали страны, в которых высокий уровень рождаемости поддерживается на фоне особенно низкого уровня и качества жизни (Нигер и некоторые другие страны Африки южнее Сахары).

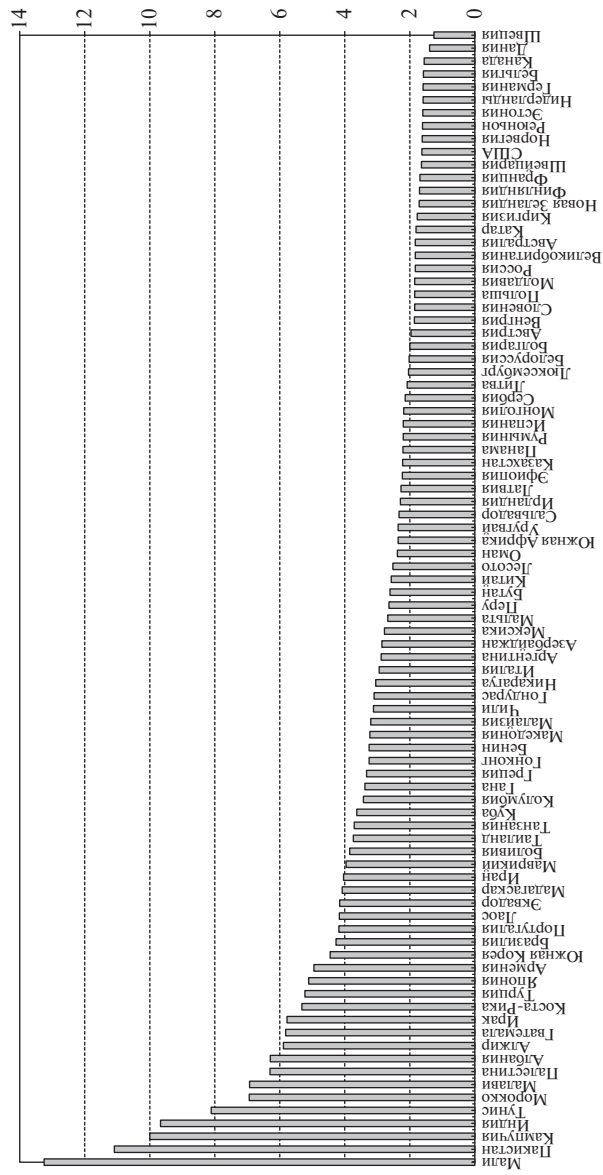

Рис. 4.5. Затраты времени на домашнюю работу и заботу о родственниках, 2016 г., мужчины и женщины, часы в сутки

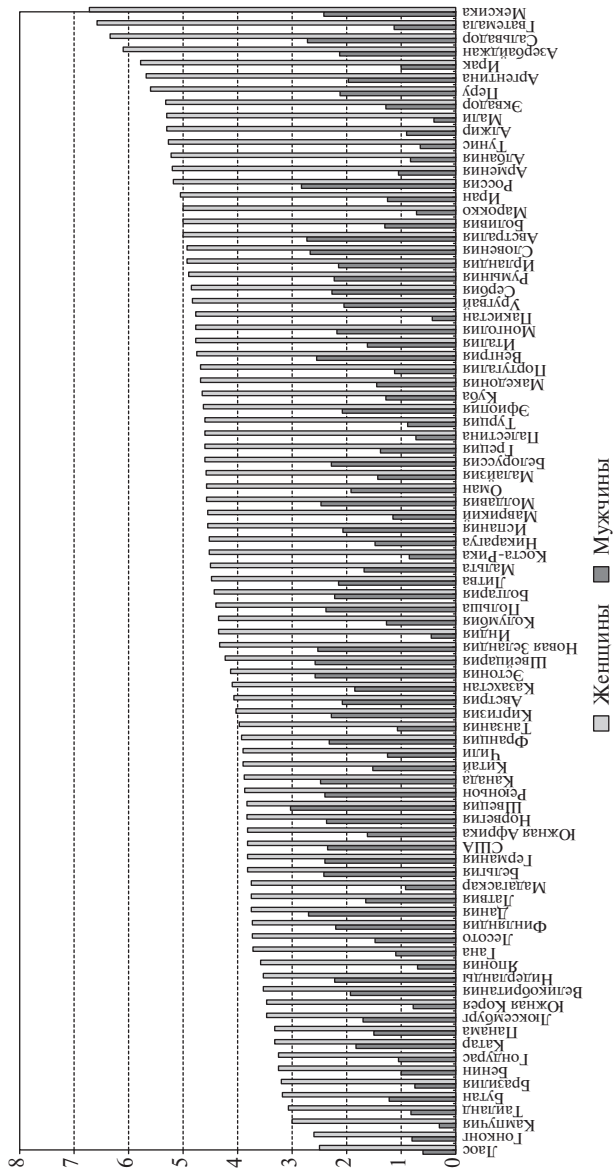

Рис. 4.6. Соотношение затрат времени мужчин и женщин, затрачиваемого на домашнюю работу и заботу о родственниках, часы в сутки

Как и следовало ожидать, наиболее равным оказалось соотношение в странах Северной Европы, провозгласивших достижение гендерного равенства в качестве едва ли не самой важной цели своей социальной и семейной политики.

В России, по нашим расчетам, соотношение выглядит вполне «европейским», при том что абсолютные затраты времени и женщин, и мужчин на домашнюю работу и заботу о родственниках весьма велики.

4.6. Занятость женщин в странах ОЭСР в зависимости от типа социальной (семейной) политики

Одним из важных аспектов семейной политики является политика в отношении занятости женщин с детьми. Именно это играет ключевую роль в гармоничном совмещении работы и семейной жизни. При этом особенности образа жизни в развитых странах таковы, что рождаемость второго и последующих, а иногда и первого ребенка существенно зависит от удобства организации занятости женщин с детьми. Бездетные, как и женщины с детьми, как правило, стремятся работать, а не оставаться вне рынка труда, поскольку по разным причинам увеличение независимых источников личного и (или) семейного дохода крайне важно для женщин с любым числом детей. Самостоятельный заработок для женщины помогает в случае развода, нерегулярного поступления денег от мужчин, с которыми женщины состоят или не состоят в браке. Кроме того, устойчивые доходы от женской занятости играют возрастающую роль при постоянном росте расходов на детей, особенно с увеличением их возраста, в сложных ситуациях с трудоустройством молодежи, составляющих длительное время опираться на доходы родителей, и т.д. В связи с этим возможности занятости и ее удобного совмещения с семейными обязанностями все более существенны для женщин при принятии решения о рождении следующего ребенка. В современных условиях меняющихся гендерных отношений в семье и обществе их значение увеличивается и для мужчин.

Рассмотрим показатели занятости матерей в возрасте от 15 до 64 лет, имеющих детей в возрасте от 0 до 14 лет, представленные

в базе данных ОЭСР (OECD Family Database) (данные за 2015 г. или ранее¹⁴ в зависимости от доступности данных для каждой страны).

Мы можем видеть, что уровень занятости матерей с детьми тесно связан с семейной политикой, которую проводят страны. Данной проблеме посвящено достаточно много исследований. Одна из самых распространенных классификаций по типам социальной политики принадлежит датскому социологу Г. Эспинг-Андерсену, он предложил ее еще в 1990 г. В качестве основных критериев для классификации он выбрал наличие универсалистского статуса гражданина и наличие соглашений между институтами семьи, государства и рынка. На основании этих критериев он разделил государства всеобщего благосостояния (*welfare states*) на три группы в зависимости от типа социальной политики: «либеральный», «социально-демократический», «корпоративистский»¹⁵. В нашем исследовании мы будем придерживаться именно этой классификации.

Важным показателем, характеризующим социальную и семейную политику, является наличие и продолжительность оплачиваемого отпуска по беременности и родам, уходу за ребенком для матерей.

В течение последних десятилетий продолжительность отпуска практически во всех странах увеличивалась (табл. 4.7, рис. 4.7). Например, в среднем для стран ЕС она составляла в 1970 г. 25 недель, в 2016-м — 63,4 недели. Средний показатель для стран ОЭСР увеличился с 17,2 до 52,5 недели.

Наибольший отпуск по беременности и родам мы наблюдаем в странах с «социально-демократическим» режимом социальной политики. Для Финляндии по данным на 2016 г. он составляет 161 неделю, для Норвегии — 91 неделю, что выше среднего показателя по ЕС.

Для стран с «корпоративистским» режимом, например Германии и Франции, отпуск по данным 2016 г. составлял 58 и 42 недели соответственно.

Наименьший отпуск по уходу за ребенком предусмотрен в странах с «либеральным режимом» социального государства. Например, в Великобритании он составляет всего 39 недель, а в США

¹⁴ OECD Family Database. URL: <http://www.oecd.org/els/family/database.htm> (date of access: 01.11.2018).

¹⁵ *Esping-Andersen G.* The three worlds of welfare capitalism.

Таблица 4.7. Продолжительность оплачиваемого материнского отпуска в странах ОЭСР, 1970, 1990 и 2016 гг., недели

Страна	1970	1990	2016
Словакия	26,0	162,0	164,0
Финляндия	9,0	159,0	161,0
Венгрия	162,0	162,0	160,0
Чехия	26,0	162,0	110,0
Норвегия	12,0	28,0	91,0
Южная Корея	0,0	8,5	64,9
<i>Среднее по ЕС</i>	25,0	56,2	63,4
Австрия	58,0	60,0	60,0
Германия	14,0	70,0	58,0
Япония	12,0	14,0	58,0
<i>Среднее по Еврозоне</i>	16,8	47,6	56,8
Швеция	25,7	63,0	55,7
<i>Среднее по ОЭСР-30</i>	17,2	39,5	52,5
Канада	0,0	17,0	52,0
Польша	12,0	16,0	52,0
Дания	14,0	28,0	50,0
Италия	14,0	47,7	47,7
Греция	12,0	15,0	43,0
Франция	14,0	16,0	42,0
Люксембург	12,0	16,0	42,0
Великобритания	18,0	18,0	39,0
Бельгия	14,0	14,0	32,3
Португалия	9,0	12,9	30,1
Исландия	0,0	26,0	26,0
Ирландия	12,0	14,0	26,0
Австралия	0,0	0,0	18,0
Новая Зеландия	0,0	0,0	18,0
Нидерланды	12,0	16,0	16,0
Испания	12,0	16,0	16,0
Турция	12,0	12,0	16,0
Швейцария	0,0	0,0	14,0
Мексика	4,3	12,0	12,0
США	0,0	0,0	0,0

Примечание. Информация относится к неделям оплачиваемого отпуска по беременности и родам и в течение любых недель оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и оплачиваемого отпуска по уходу на дому (иногда под другим именем, например «отпуск по уходу за ребенком»). Данные отражают права только на национальном или федеральном уровне и не отражают региональные различия или дополнительные/альтернативные права, предоставляемые государствами (например, Квебек в Канаде или Калифорния в США).

Рис. 4.7. Продолжительность оплачиваемого материнского отпуска в странах ОЭСР, 1970, 1990 и 2016 гг., недели

на федеральном уровне такой вид отпуска вообще отсутствует (правда, с недавних пор он появился в отдельных штатах, например в Калифорнии).

При этом значение имеет доля работающих матерей с ребенком до одного года, находящихся в отпуске в связи с рождением ребенка (табл. 4.8, рис. 4.8).

Отметим, что доля работающих матерей, находящихся в материнском отпуске, среди тех, у кого ребенок младше одного года, наибольшая в Латвии — 95%. Для Франции с «корпоративистским» режимом семейной политики доля работающих мам, имеющих ребенка в возрасте до одного года и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, составляет 30,8%. Интересно, что среди тех, у кого двое детей и более, таковых 40,5%, а у кого один ребенок — только 21%. Для Великобритании с «либеральным» режимом эта доля составляет 58,3% (для тех, у кого один ребенок, — 65,8%, двое детей — 50,8%). В Нидерландах, где режим «социально-демократический», в отпуске по уходу за детьми находятся всего 25,5% работающих мам.

Далее посмотрим, как связана занятость женщин с тем или иным типом семейной политики. Один из ключевых показателей в этой связи — это уровень занятости матерей в зависимости от возраста младшего ребенка (табл. 4.9, рис. 4.9).

Средний показатель по странам ОЭСР (по 29 странам) составляет 65,7% занятых матерей с детьми до 15 лет, средний показатель по ЕС — 67,7%. В тройку лидеров по показателю экономической активности женщин с малолетними детьми входят такие страны, как Дания (занято 82% женщин), Словения (79,1%) и Швейцария (77,5%), с разными режимами семейной политики. В России работает 72,3% женщин, имеющих детей в возрасте от 0 до 14 лет. При этом в возрастных группах детей 0–6 лет — это 63,7%, 7–10 лет — 85,5% и 11–14 лет — 86,7%. Франция с «корпоративистским» режимом семейной политики по этому показателю наиболее близка к России: среди француженок трудятся 72,2% мам, при этом с детьми от 0 до 2 лет работают только 59,1%, от 3 до 5 лет — 76,4% и от 6 до 14 лет — 78,8%.

В странах с «либеральным» режимом семейной политики, например в Великобритании, работают 67,1% мам, в США — 65,7%, при этом в США в последнюю возрастную группу входят

Таблица 4.8. Доля работающих женщин с ребенком в возрасте до одного года, находящихся в отпуске в связи с материнством, страны ОЭСР, 2013 г., %

Страна*	Всего	В том числе по числу имеющих детей	
		Один ребенок	Двое и более детей
Латвия	95,01	...	...
Литва	88,57	...	...
Австрия	88,31	92,26	83,97
Венгрия	86,45	...	...
Словакия	79,85	78,91	80,55
Словения	77,46	83,56	74,12
Германия	76,79	81,68	71,02
Болгария	76,15	...	...
Румыния	69,20	72,71	66,05
Чехия	66,20	70,35	61,49
Великобритания	58,35	65,82	50,83
Польша	55,60	57,39	54,17
Ирландия	53,21	47,28	56,88
Эстония	49,53	...	...
Люксембург	47,31	...	...
Италия	44,04	47,43	40,57
Португалия	35,20	36,09	34,53
Франция	30,83	21,03	40,54
Испания	27,73	31,59	24,40
Нидерланды	25,53	25,57	25,50
Кипр	24,06	23,08	24,59
Греция	23,79	29,94	16,37
Бельгия	16,53	13,15	18,48

* Страны ранжированы по величине доли женщин, находящихся в отпуске в связи с материнством.

Примечание. Данные для Болгарии на 2012 г. Информация в этом документе применительно к Кипру относится к южной части острова. На острове нет единого органа, представляющего как турецкую, так и греко-кипрскую общину. Турция признает Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК). Пока не будет найдено долгосрочное и справедливое решение в контексте ООН, Турция сохранит свою позицию в отношении «кипрской проблемы». Все государства — члены Европейского союза, ОЭСР и Европейской комиссии: Республика Кипр признана всеми членами ООН, за исключением Турции. Информация в этом документе относится к области, находящейся под эффективным контролем правительства Республики Кипр.

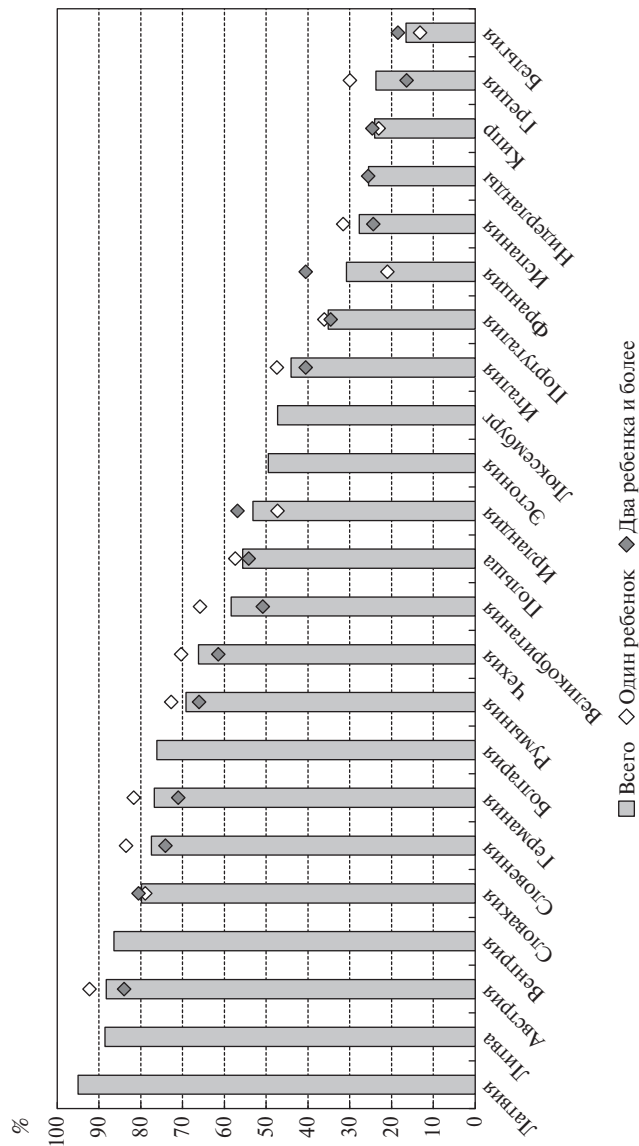

Рис. 4.8.

Доля работающих матерей с ребенком в возрасте до одного года, находящихся в отпуске в связи с рождением ребенка, в том числе по числу имеющих детей, страны ОЭСР, последние имеющиеся данные, %

Таблица 4.9. Уровень занятости матерей в возрасте от 15 до 64 лет в зависимости от возраста младшего ребенка, 2014 или последний доступный год, %

Страна*	Возраст младшего ребенка, лет			
	0–14	0–2	3–5	6–14
Дания	82,0	75,8	79,9	86,4
Словения	79,1	71,9	79,1	84,4
Швейцария	77,5	70,9	75,9	82,3
Литва	75,8	69,5	71,8	81,5
Австрия	75,7	66,4	74,7	81,6
Португалия	75,7	73,2	76,5	76,4
Нидерланды	74,8	73,5	73,0	76,3
Люксембург	74,8	71,6	79,7	74,5
Канада	73,7	66,4	72,1	78,5
Финляндия	73,6	51,6	78,3	89,2
Бельгия	72,4	65,7	70,3	76,9
Россия	72,3	63,7	85,5	86,7
Франция	72,2	59,1	76,4	78,8
Израиль	72,1	69,9	74,5	72,1
Латвия	70,1	54,4	69,6	79,5
Кипр	69,6	68,1	70,7	70,0
Хорватия	69,2	65,7	69,8	70,8
Германия	69,0	51,5	70,3	77,7
<i>Среднее по Еврозоне</i>	67,8	57,7	69,0	73,5
Польша	67,6	58,5	65,5	74,5
<i>Среднее по ЕС</i>	67,6	55,3	68,6	74,6
Великобритания	67,1	59,3	62,1	76,1
Румыния	65,8	57,0	63,2	68,7
США	65,7	55,8	63,3	71,1
<i>Среднее по ОЭСР-29</i>	65,7	53,2	66,7	73,0
Эстония	65,5	23,7	81,1	82,1
Болгария	65,3	44,1	60,4	75,6
Япония	63,2	47,4	60,8	72,2
Новая Зеландия	63,2	45,3	62,8	76,9
Чехия	61,6	22,3	71,9	86,6
Ирландия	60,2	60,9	58,1	60,7
Испания	59,5	59,7	58,8	59,8
Венгрия	58,1	13,4	67,9	79,1
Мальта	56,8	54,5	59,2	56,8
Словакия	56,6	16,7	59,4	79,8
Италия	55,3	53,6	54,6	56,4
Чили	54,9	45,2	55,1	60,3
Греция	52,2	50,6	50,1	53,7
Коста-Рика	51,5	38,4	51,8	57,0
Мексика	44,8	33,4	43,2	50,8
Турция	30,0	21,7	29,9	35,6

* Страны ранжированы по доле занятых женщин с младшим ребенком в возрасте 0–14 лет.

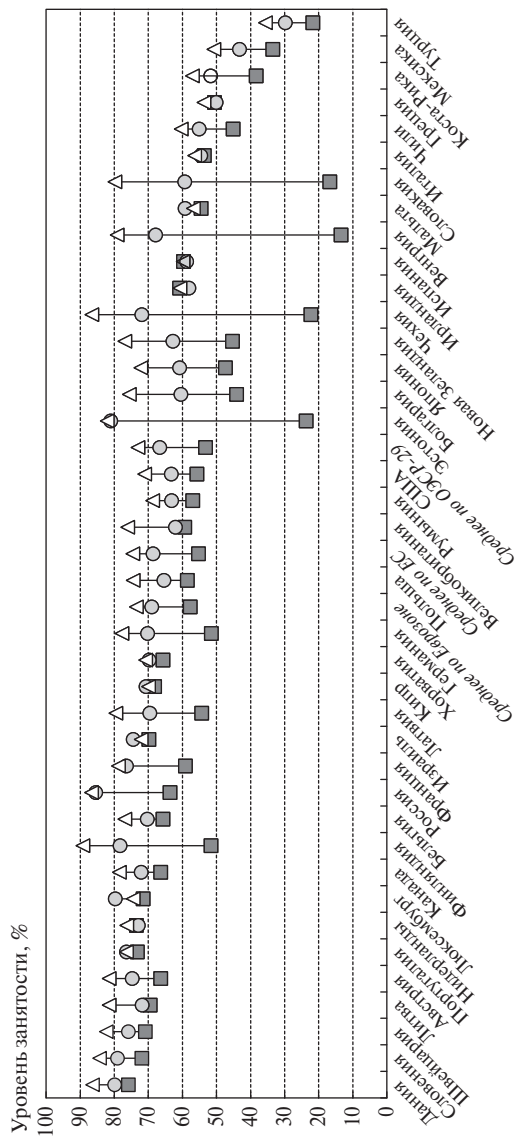

Рис. 4.9.

Уровень занятости матерей в возрасте от 15 до 64 лет в зависимости от возраста младшего ребенка, 2014 или последний доступный год, %

дети от 6 до 17 лет, что отчасти объясняет относительно высокий процент занятости матерей детей этого возраста — 71,1%.

Для того чтобы более детально посмотреть на занятость матерей в различных странах, обратим внимание на такой показатель, как количество детей в возрасте от 0 до 14 лет (табл. 4.10, рис. 4.10).

По данным видно, что в лидерах с учетом количества детей находятся Дания (82%), Словения (79,11%) и Швейцария (77,5%). При этом в Дании и Словении наибольшая доля приходится на мам, у кого двое детей в возрасте до 14 лет (85,4 и 83,0% соответственно), тогда как в Швейцарии наибольшим оказалось количество работающих мам с одним ребенком (81,6%).

В странах с «социально-демократическим» режимом семейной политики уровень занятости матерей один из самых высоких. Например, в Нидерландах общий уровень их занятости достигает 74,8%, причем среди мам с двумя детьми работает 78,6% женщин, среди мам с тремя детьми и более занятость значительно снижается и составляет 67,7%.

Россия среди 28 представленных стран ОЭСР занимает 11-е место: 72,3% мам с детьми указанного возраста работают. Данный показатель занятости выше среднего показателя занятости по Еврозоне (67,8%) и ЕС (67,6%). При этом если с одним ребенком работает 76%, с двумя 67,1% матерей, то с тремя детьми в России работает только 51% матерей. Интересно, что Франция с «корпоративистским» режимом семейной политики имеет схожие с Россией показатели. Во Франции занято 72,2% матерей, при этом так же, как и в России, занятость зависит от количества детей. С одним ребенком работает 77,2% женщин; с двумя — 74,7%; с тремя — 50,2%. В странах с ярко выраженным «либеральным» режимом семейной политики (Великобритании и США) работают 67,1 и 65,7% матерей соответственно. При этом в Великобритании трудится 72,9% женщин с одним ребенком, 68,7% — с двумя, а с тремя детьми — только 45,3%. В США работает 69,5% женщин с одним ребенком, 66,8% — с двумя детьми и 55,6% с тремя.

Обратим внимание на количество рабочих часов данной группы женщин с малолетними детьми (табл. 4.11, рис. 4.11). В России полный день работают 61,2% матерей, неполный — 11,1%. Франция и по этому показателю наиболее близка к России. Полный день здесь работают 55,7%, неполный — 15,5% матерей.

Таблица 4.10. Уровень занятости матерей от 15 до 64 лет в зависимости от числа имеющихся детей в возрасте 0–14 лет, страны ОЭСР, 2014 или последний доступный год, %

Страна*	Количество детей в возрасте 0–14 лет			
	По крайней мере один	Один ребенок	Двое детей	Трое детей и более
Дания	82,0	79,7	85,4	79,0
Словения	79,1	77,1	83,0	72,6
Швейцария	77,5	81,6	75,6	68,3
Литва	75,8	79,4	73,4	54,0
Австрия	75,7	79,6	75,7	57,5
Португалия	75,7	76,2	76,5	63,8
Нидерланды	74,8	73,5	78,6	67,7
Люксембург	74,8	78,0	78,1	57,8
Финляндия	73,6	76,4	76,7	60,6
Бельгия	72,4	74,6	76,3	56,6
Россия	72,3	76,0	67,1	51,3
Франция	72,2	77,2	74,7	50,2
Израиль	72,1	74,9	75,5	66,5
Латвия	70,1	73,5	68,2	47,5
Кипр	69,6	67,3	74,2	63,1
Хорватия	69,2	70,3	73,2	51,7
Германия	69,0	73,7	67,5	46,3
<i>Среднее по Евроне</i>	67,8	70,5	68,3	52,4
Польша	67,6	70,9	66,8	50,8
<i>Среднее по ЕС</i>	67,6	70,5	68,0	50,5
Великобритания	67,1	72,9	68,7	45,3
Румыния	65,8	69,4	63,8	45,1
США	65,7	69,5	66,8	55,6
Эстония	65,5	70,7	61,5	48,4
<i>Среднее по ОЭСР-28</i>	65,4	68,3	65,9	51,0
Болгария	65,3	70,8	59,6	30,2
Новая Зеландия	63,2	61,9	61,8	47,9
Чехия	61,6	65,0	61,2	39,0
Ирландия	60,2	63,8	61,4	51,3
Испания	59,5	61,6	59,2	45,1
Венгрия	58,1	64,2	58,1	27,5
Мальта	56,8	62,5	52,1	38,6
Словакия	56,6	63,6	55,1	29,9
Италия	55,3	58,3	53,5	37,4
Чили	54,9	55,8	55,0	47,5
Греция	52,2	53,1	52,3	46,4
Коста-Рика	51,5	55,1	50,2	39,7
Мексика	44,8	49,8	43,4	36,8
Турция	30,0	34,0	27,9	24,1

* Страны ранжированы по доле занятых женщин, имеющих по крайней мере одного ребенка в возрасте 0–14 лет.

Примечание. Данные по Дании и Финляндии за 2012 г., по Чили, Германии и Турции за 2013 г. Для США — дети в возрасте от 0–17. Для Коста-Рики и Мексики указаны данные матерей, которые являются главой семьи, или данные партнера главы семьи.

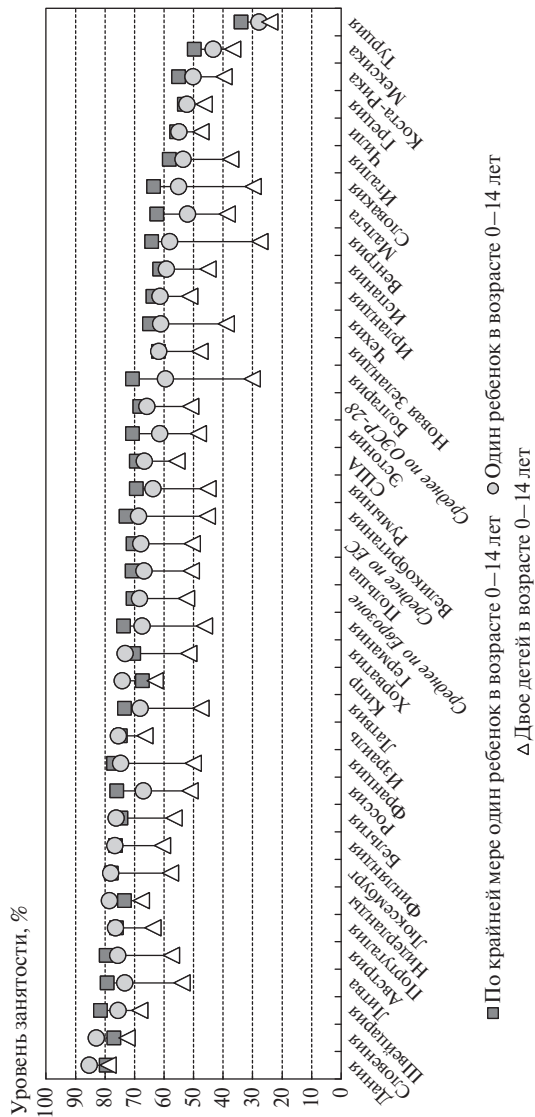

Рис. 4.10. Уровень занятости матерей от 15 до 64 лет в зависимости от числа имеющихся детей в возрасте от 0–14 лет, страны ОЭСР, 2014 или последний доступный год, %

Таблица 4.11. Доля матерей в возрасте от 15 до 64 лет с детьми в возрасте 0—14 лет, работающих в режиме полной и неполной занятости, страны ОЭСР, 2014 или последний доступный год, %

Страна	Полный день	Неполный день	Нет информации по времени занятости
Швеция	...	...	...
Дания	72,2	9,6	0,1
Словения	72,3	6,8	0,0
Швейцария	...	...	...
Литва	66,5	7,8	1,4
Австрия	35,3	40,5	0,0
Португалия	68,4	5,4	1,9
Нидерланды	24,0	50,8	0,0
Люксембург	48,6	23,9	2,3
Канада	56,8	16,8	...
Финляндия	63,6	7,2	2,8
Бельгия	49,9	22,1	0,3
Россия	61,2	11,1	...
Франция	55,7	15,5	1,0
Израиль	...	...	...
Латвия	63,4	6,2	0,5
Кипр	59,3	10,2	0,1
Хорватия	66,3	2,9	0,0
Германия	30,0	39,0	0,0
Польша	61,0	6,6	0,0
Великобритания	33,0	33,3	0,8
Румыния	60,6	5,1	0,0
США	53,1	12,4	0,3
Эстония	57,7	7,7	0,0
Болгария	61,3	1,6	2,4
Япония	...	...	...
Новая Зеландия	36,0	27,2	...
Австралия	...	...	...
Чехия	56,2	5,4	0,0
Ирландия	35,2	24,4	0,6
Испания	43,2	14,9	1,4
Венгрия	52,0	4,2	1,9
Мальта	40,4	16,2	0,2
Словакия	50,3	4,0	2,3
Италия	34,8	20,4	0,1
Чили	41,3	13,2	0,4

Окончание табл. 4.11

Страна	Полный день	Неполный день	Нет информации по времени занятости
Греция	43,1	9,2	0,0
Коста-Рика	34,3	17,2	
Мексика	...	...	...
Турция	21,5	8,5	

Примечание. Данные по Дании и Финляндии за 2012 г., по Чили, Германии и Турции — за 2013 г. Для Японии — всех возрастов и для Швеции — женщин в возрасте 15–74 лет. Для канадских детей в возрасте 0–15 лет, для шведских детей в возрасте 0–18 лет и для американских детей в возрасте 0–17 лет. Неполная занятость определяется как обычная продолжительность рабочей недели менее 30 часов в неделю на основной работе, полная занятость — обычная продолжительность рабочей недели 30 часов в неделю и более на основной работе. В некоторых странах (по которым информация поступает из ЕС-ОРС, а также США) отдельные лица могут сообщать о том, что у них нет обычных установленных часов на основной работе. В этом случае вместо обычного еженедельного рабочего времени используются фактические часы, отработанные на основной работе в течение контрольной недели обследования. Для Чили различие между заочной и очной работой основаны на фактически отработанном времени на основной работе на прошлой неделе, а не на обычной продолжительности рабочей недели на основной работе. По Японии данные касаются статуса занятости матери в домохозяйствах с матерью и по крайней мере с одним ребенком в возрасте 0–14 лет, а не самих матерей. Средний показатель по ОЭСР исключает Японию. Статистические данные для Израиля поставляются под ответственностью соответствующих израильских властей. Относительно Кипра см. примечание к табл. 4.8.

В США в режиме полного дня работают 53,1% матерей, неполного — 12,4%.

Рассмотрим, насколько предусмотрен гибкий график работы для тех, у кого есть дети до 14 лет (табл. 4.12, рис. 4.12).

Сравнение показывает, что возможность накапливать часы на выходные (полные или полдня) и варьировать начало и конец рабочего дня наиболее распространена в странах с «социально-демократическим» режимом — Финляндии (86%), Австрии (77,5%) Дании (76,9%), Швеции (74,2%). В среднем по странам ОЭСР такая возможность есть у 53,4% работающих. Средний показатель по ЕС составляет 49,1%. Во Франции такая возможность есть у 54,3% работающих, в Великобритании — у 46,8%.

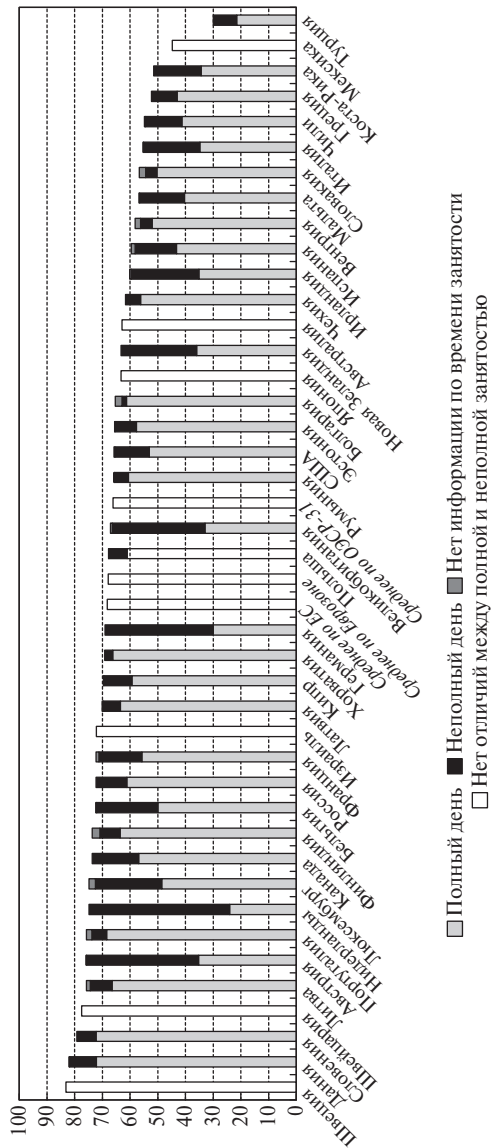

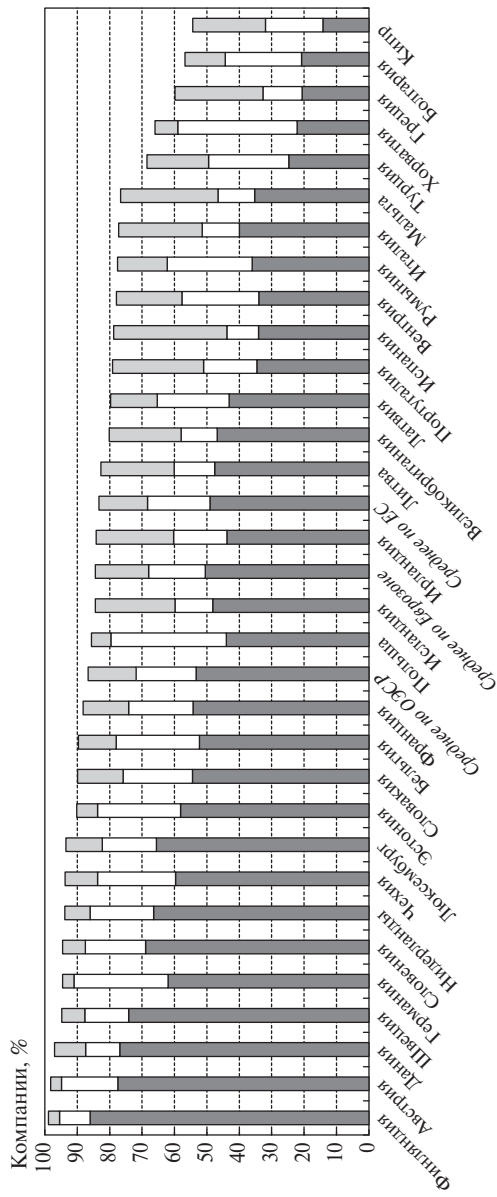
Рис. 4.11.

Занятость матерей в возрасте от 15 до 64 лет с детьми в возрасте 0–14 лет, страны ОЭСР, 2014
или последний доступный год, %

Таблица 4.12. Распределение работающих семейных пар с детьми с учетом возможностей использовать гибкие режимы рабочего времени, страны ОЭСР, 2014 или последний доступный год, %

Страна*	Возможность накапливать часы в выходные (полный или полдня) и варьировать начало и конец рабочего дня	Возможность накапливать часы в выходные дни (полные или полдня), но не изменять начало и конец рабочего дня	Возможность варьировать начало и конец ежедневной работы, но нет накопления часов в выходные дни
Финляндия	86,0	9,4	3,4
Австрия	77,5	17,4	3,3
Дания	76,9	10,5	9,5
Швеция	74,2	13,5	7,1
Германия	62,0	29,0	3,5
Словения	68,9	18,6	7,0
Нидерланды	66,5	19,6	7,7
Чехия	59,6	24,1	10,0
Люксембург	65,6	16,7	11,2
Эстония	58,1	25,7	6,4
Словакия	54,5	21,4	14,0
Бельгия	52,3	25,7	11,7
Франция	54,3	19,9	14,0
<i>Среднее по ОЭСР</i>	53,4	18,5	14,8
Польша	44,0	35,6	6,1
Исландия	48,2	11,6	24,6
<i>Среднее по Евростат</i>	50,5	17,5	16,4
Ирландия	43,9	16,4	23,9
<i>Среднее по ЕС</i>	49,1	19,2	15,1
Литва	47,6	12,4	22,7
Великобритания	46,8	11,1	22,2
Латвия	43,2	22,2	14,4
Португалия	34,5	16,5	28,1
Испания	34,1	9,8	35,0
Венгрия	33,9	23,7	20,3
Румыния	36,0	26,2	15,3
Италия	40,0	11,5	25,8
Мальта	35,2	11,4	30,1
Турция	24,7	24,8	19,0
Хорватия	22,1	36,8	7,1
Греция	20,6	12,1	27,1
Болгария	20,8	23,5	12,4
Кипр	14,2	17,7	22,5

* Страны ранжированы по доле семейных пар, имеющих возможность накапливать часы в выходные и варьировать время начала и конца рабочего дня.

- Возможность варьировать начало и конец ежедневной работы, но нет накопления часов в выходные дни
- Возможность накапливать часы в выходные дни (полные или полдня), но не изменять начало и конец ежедневной работы
- Возможность накапливать часы на выходные (полные или полдня) и варьировать начало и конец ежедневной работы

Рис. 4.12. Тип занятости семейных пар с детьми в зависимости от работодателя, по данным 2013 г.

4.7. Взаимосвязь миграционной и семейной политики

Сегодня определенная миграционная политика проводится практически во всех государствах, где миграционные потоки существенны. Также в очень многих странах сформулирована семейная (или социальная, демографическая) политика в отношении населения страны в целом, а также на уровне отдельных социально-демографических и этнотерриториальных групп населения. Зачастую два этих направления государственной политики — миграционной и семейной — существуют автономно, но учитывая то, насколько взаимосвязаны миграционная, а также брачная и репродуктивная биографии людей, имеет смысл уделить больше внимания взаимовлиянию этих политик и поиску способов их сонастройке.

4.7.1. Типы миграционной и семейной политики в развитых странах

Изначальный подход к классификации миграционных политик делил их либо на политику «плавильного котла» и мультикультурализма¹⁶, либо на политику ассимиляции мигрантов и сосуществования культур¹⁷. Сегодня подходы к классификации миграционных политик заметно усложнились.

Если в качестве отправной точки брать размер общества, то можно выделить стратегии крупных социумов и этнокультурных групп¹⁸. Внутри этих двух стратегий можно выделить еще по четыре класса в зависимости от того, сохраняется или размывается самобытность отдельных этнических групп, и от того, как относится к мигрантам коренное население.

В больших обществах, стремящихся к сохранению культурного разнообразия, существуют политика мультикультурализма (коренное население принимает мигрантов) и политика сегрегации (коренное население не принимает мигрантов). Если большое

¹⁶ Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11. С. 57–71.

¹⁷ Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007.

¹⁸ Berry J. W. Acculturation and identity // Bhuga D., Bhui K. (eds). Textbook of cultural psychiatry. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2017. P. 185–193.

по числу членов общество стремится к единообразию культуры, то оно придерживается стратегии «плавильного котла» (коренное население принимает мигрантов) или исключения мигрантов (коренное население не принимает мигрантов).

В этнокультурных группах, стремящихся к сохранению культурного разнообразия, существуют политика интеграции (коренное население принимает мигрантов) и отделения, или политика сепарации (коренное население не принимает мигрантов). Если этнокультурная группа стремится к единообразию культуры, то она придерживается стратегии ассимиляции (коренное население принимает мигрантов) или стратегии маргинализации (коренное население не принимает мигрантов).

В.С. Малахов выделяет несколько типов иммиграционных политик и режимов гражданства в зависимости от того, как политика интеграции мигрантов реализована в стране (табл. 4.13).

Классическая типология видов социальной политики, остающаяся по-прежнему наиболее популярной, принадлежит Г. Эспинг-Андерсену, который продолжает развивать свои подходы, сформулированные два десятилетия назад¹⁹:

- либеральный режим социальной политики (англосаксонские страны: США, Великобритания, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Австралия) — ограниченная поддержка только нуждающихся индивидов;

- социально-демократический режим (Северная Европа: Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, Нидерланды) — активное участие государства в жизни индивида и семьи, выплата пособий всем по принципу солидарности;

- консервативный, или корпоративистский, режим (Япония и Центральная Европа: Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург) — поддержка семей, коренных жителей и ряда работников. Распределение благ происходит пропорционально вкладу индивида в экономику;

- средиземноморский режим (Южная Европа: Италия, Греция, Испания) — главная роль в поддержке индивида остается у семьи.

¹⁹ *Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism; Esping-Andersen G. Family formation and family dilemmas in contemporary Europe. Bilbao, Spain: Fundación BBVA, 2007.*

Таблица 4.13. Типология режимов инкорпорирования новоприбывшего населения в западных странах

Иммиграционная политика и режим гражданства	Тип организации экономики	Тип системы социальной защиты	Культурная политика	Страна
Открытые	Либерально-рыночная экономика	Либеральный	Laissez-faire, или формальный мультикультурализм	США, Канада, Австралия, Великобритания
Умеренно открытые	Регулируемая рыночная экономика	Социал-демократический или корпоративистский	Институционализированный культурный плюрализм	Швеция, Нидерланды
Иммиграционная политика открыта для трудовой миграции, но не для постоянного жительства, затрудненный доступ к гражданству	Регулируемая рыночная экономика	Корпоративистский	Отвергают как ассимиляцию, так и мультикультурализм	Германия, Австрия, Швейцария
До недавнего времени — отсутствие иммиграционной политики (в условиях широкомасштабной нелегальной иммиграции), рестриктивная политика гражданства	Либерально-рыночная экономика	Либеральный	Определенной культурной политики нет, но есть тенденция к «дифференцированному исключению»	Испания, Португалия, Греция, Италия

Источник: Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015.

Существуют более детальные классификации, основанные, в частности, на кластерном анализе семейной политики разных стран²⁰ и других статистических подходах²¹.

4.7.2. Совокупное влияние мер миграционной и семейной политики на демографическое поведение трудовых мигрантов

Различные режимы миграционной и семейной политики создают определенный коридор возможностей для реализации индивидами планов в демографической сфере. Разные комбинации мер государственного регулирования будут ориентировать мигрантов на определенные модели демографического поведения, поэтому миграционная и семейная (социальная, демографическая) политики не могут существовать отдельно друг от друга, а в реальности представляют собой комплекс взаимовлияющих мер.

Большинство стран сегодня придерживаются практического подхода к регулированию миграции: если есть необходимость использования миграционного ресурса для решения демографических задач, то необходимо хотя бы в какой-то мере заниматься интеграцией мигрантов в общество. Это позволяет мигрантам стать полноценной частью принимающего общества, а обществу — получить дополнительный трудовой ресурс и внести позитивный вклад в уровень рождаемости (за счет как приезда людей в молодом возрасте, так и возможно более высоких репродуктивных установок в случае приезда из стран, не завершивших переход к низкой рождаемости).

Исследования биографий мигрантов позволили выделить несколько основных гипотез о взаимосвязи миграции и рождаемости²².

²⁰ См., например: *Ejrnas A., Boje T.P.* Family policy and welfare regimes. Report 3: Labour market and social policies. Aberdeen: Univ. of Aberdeen, 2008.

²¹ См. подробнее: Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.

²² *Giannantoni P., Mussino E.* How many and when? Different approaches to study fertility of migrants in Italy // *Giornate di Studio sulla Popolazione*. 2017; *Hoem J.M., Nedoluzhko L.* Marriage formation as a process intermediary between migration and childbearing // *Demographic Research*. 2008. 18. Art. 21. P. 611–628; *Nedoluzhko L., Andersson G.* Migration and first-time parenthood: Evidence from Kyrgyzstan // *Demographic Research*. 2007. Vol. 17. Art. 25. P. 741–774. См. также

*Гипотеза селективности*²³. Мигранты воспринимаются как особая группа населения, чьи ценности и установки (в том числе репродуктивные и брачные) изначально не соответствовали тому, что принято в их стране выбытия, поэтому они мигрировали в ту страну, которая ближе им по ценностям. Если институты интеграции в стране прибытия работают хорошо, то индивид сможет быстро и успешно встроиться в новое общество и начать реализовывать свои репродуктивные и брачные намерения.

Гипотеза социализации утверждает, что репродуктивные и брачные установки усваиваются индивидом во время первичной социализации, и даже длительное пребывание в стране с иными установками не меняет паттернов поведения мигранта. Так, у мигрантов, прибывших из стран с более высокой рождаемостью, итоговое число рожденных детей будет выше, чем в принимающей стране²⁴.

Гипотеза слияния культур близка по смыслу к гипотезе социализации и объясняет сохранение высокого уровня рождаемости у мигрантов за счет возможности сохранить нормы и установки своей культуры, даже переехав в страну с другой культурой²⁵. Од-

исчерпывающий обзор современных теоретических представлений и эмпирических исследований: *Казенин К.* Рождаемость в семьях мигрантов: данные, гипотезы, модели (обзор зарубежных исследований) // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4 (4). С. 6–79.

²³ *Becker O.A., Lois D., Nauck B.* Bundesinstitut Für Bevölkerungsforschung. Differences in Fertility Patterns between East and West German Women // Comparative Population Studies. 2010. Vol. 35 (1). P. 7–34; *Curran S.R., Saguy C.A.* Migration and cultural change: A role for gender and social networks? // Journal of International Women's Studies. 2001. Vol. 2 (3). P. 54–77; *Kulu H.* Migration and fertility: Competing hypotheses re-examined // European Journal of Population. 2005. Vol. 21 (1). P. 51–87; *Lindstrom D.P., Saucedo S.G.* The short- and long-term effects of U.S. migration experience on Mexican women's fertility // Social Forces. 2002. Vol. 80 (4). P. 1341–1368.

²⁴ *Andersson G.* Demographic trends in Sweden: An update of childbearing and nuptiality up to 2002 // Demographic Research. 2004. Vol. 11. Art. 4. P. 95–110; *Andersson G., Scott K.* Labour-market status and first-time parenthood: The experience of immigrant women in Sweden, 1981–1997 // Population Studies. 2005. No. 1. P. 21; *Sobotka T.* The rising importance of migrants for childbearing in Europe // Demographic Research. 2008. Vol. 19. Art. 9. P. 225–248.

²⁵ *Coleman D.A.* Trends in fertility and intermarriage among immigrant populations in Western Europe as measures of integration // Journal of Biosocial Science. 1994. Vol. 26 (1). P. 107–136.

нако, если принимающая страна хочет сохранить высокий уровень рождаемости выходцев из стран с расширенным режимом воспроизводства, это не значит, что их нужно исключать из общества, позволив сохранить свои установки. Если не заниматься их интеграцией, велика вероятность, что и их дети не будут интегрированы, что только создаст дополнительные проблемы, а не решит текущие.

Гипотеза адаптации, или ассимиляции, подразумевает, что культура, в которой оказывается индивид после переезда, играет более важную роль при принятии репродуктивных и брачных решений, нежели культура, в которой индивид вырос. Мигранты будут стремиться вести себя так, как ведут коренные жители страны прибытия, и рожать столько, сколько рожают они²⁶. Безусловно, длительность пребывания в стране в данном случае напрямую связана с тем, насколько адаптированы мигранты к нормам принимающей страны: чем дольше иммигрант находится в новой среде, тем он более адаптирован²⁷. Если принимающее общество хочет, чтобы мигранты адаптировались и рожали, как минимум, столько же детей, сколько и коренное население, а возможно и больше (если их желаемое число детей высоко), то необходимо создать им равный доступ ко всем возможностям и аналогичные социальные гарантии, как у местного населения.

*Гипотеза разрыва или разрушения жизненного пути*²⁸. Переезд может стать стрессовым событием и деструктивно повлиять на

²⁶ Kulu H., Milewski N. Family change and migration in the life course: An introduction // Demographic Research. 2007. Vol. 17. Art. 19. P. 567–590.

²⁷ Beine M., Docquier F., Schiff M. International migration, transfer of norms and home country fertility // Canadian Journal of Economics. 2013. Vol. 46 (4). P. 1406–1430; Weber R. Does intermarriage change migrants' preferences for the home country? // IZA Journal of Migration. 2015. Vol. 4. P. 1–21.

²⁸ Захаров С.В., Сурков С.В. Миграционный опыт и рождаемость в послевоенных поколениях россиян // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып. 2 / под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 45–118; Milewski N. First child of immigrant workers and their descendants in West Germany: Interrelation of events, disruption, or adaptation? // Demographic Research. 2007. Vol. 17. Art. 29. P. 859–896; Mulder C.H., Wagner M. Migration and marriage in the life course: A method for studying synchronized events // European Journal of Population. 1993. Vol. 9 (1). P. 55–76; Ortensi L.E. Engendering the fertility-migration nexus: The role of women's migratory patterns in the analysis of fertility after migration // Demographic Research. 2015. Vol. 32. Art. 53. P. 1435–1468.

жизненные планы мигранта. Сложности с переездом и адаптацией могут лишить мигранта возможности завести семью и ребенка тогда, когда он хотел. Чтобы сгладить все трудности, связанные с миграцией, принимающей стране необходимо создать институты, оказывающие правовую и психологическую поддержку мигрантам, отладить механизмы натурализации и интеграции новых членов общества. Нужно создать такие условия, чтобы переезд изменял планы мигранта, но позитивно: те, кто не планировал или не имел возможности создать семью в стране выбытия, получали для этого возможности в стране прибытия.

Гипотезы взаимодействия событий²⁹ и формирования семьи предполагают, что высокий уровень деторождения после миграции обусловлен синхронизацией и взаимовоздействием разных траекторий. Некоторые ученые считают, что миграция, брак и деторождение следуют друг за другом с маленькими интервалами, а брак является посредником между миграцией и деторождением³⁰, и если мигрант вступает в брак или уже состоит в браке, то вероятность рождения ребенка возрастает. Переезд может способствовать как росту шансов на вступление в брак за счет расширения брачного рынка, так и увеличению вероятности расставания для мигрантов, состоящих в партнерстве или браке. Если в принимающей стране процедуры регистрации брака, развода, деторождения очень сложны или предоставляются в неравном объеме и качестве для местного населения и для мигрантов, это может привести к снижению количества демографических событий у мигрантов.

В табл. 4.14 мы объединили описанные классификации режимов миграционной, семейной политики и политики в сфере занятости, чтобы определить, какой механизм из списка гипотез будет задействован в каждом случае.

Для удобства мы дали следующие названия трем получившимся режимам комплексных систем политики:

²⁹ Courgeau D. Mobilité géographique, nuptialité et fécondité // Population. 1976. Vol. 31 (4–5). P. 901–915; Birg H., Flöthmann E.-J. Regionsspezifische Wechselwirkungen zwischen Migration und Fertilität im Lebenslauf // Acta Demographica. 1990. No. 1. S. 1–26; Mulder C.H., Wagner M. The connections between family formation and first-time home ownership in the context of West Germany and the Netherlands // European Journal of Population. 2001. Vol. 17 (2). P. 137–164.

³⁰ Hoem J.M., Nedoluzhko L. Op. cit.

Таблица 4.14. Типология режимов миграционной, семейной политики и политики занятости

	Миграционная политика	Семейная политика	Занятость и рождаемость	Страны	Гипотезы о влиянии миграции на рождаемость
Интеграция и поддержка	Мультикультурализм с элементами ассимиляции	Социал-демократическая. Полная государственная поддержка как местного населения, так и мигрантов. Последствия: наступление событий в более ранних возрастах, в большем количестве	Регулируемая рыночная экономика. Материнство совмещается с занятостью	Франция, Северная Европа: Швеция, Дания, Норвегия, Нидерланды	Мигрант включен в общество и социальные программы, поощряющие совмещение родительства и занятости. Если мигрант адаптируется к предлагаемым условиям или он изначально был на них ориентирован (селективность), его рождаемость будет на том же уровне, что и у коренного населения. Если мигрант интегрируется, но не изменит своих репродуктивных и брачных установок (гипотеза социализации), то его рождаемость может отличаться в любую сторону от рождаемости коренного населения
Интеграция	«Плавильный котел» с элементами мультикультурализма	Либеральная. Ограниченная государственная поддержка. Последствия: откладывание событий	Либерально-рыночная экономика. Материнство совмещается с частичной занятостью	США, Канада, Австралия, Великобритания, Австрия, Новая Зеландия	Мигрант включен в общество, но так как государственная поддержка ограничена, ему будет нужно время, чтобы обрести устойчивость на рынке труда, сформировать систему социальных связей и репутацию (например, кредитную историю). Такая адаптация к новой среде может нарушить планируемый жизненный

Продолжение табл. 4.14

	Миграционная политика	Семейная политика	Занятость и рождаемость	Страны	Гипотезы о влиянии миграции на рождаемость
Интеграция					сценарий (гипотеза разрыва) и вызывать откладывание демографических событий. В случае селективности мигрант мог быть изначально настроен на построение карьеры и откладывание (либо отказ) от демографических событий
Сегрегация и сепарация	Сегрегация. Мигранты воспринимаются как трудовой ресурс. Получение гражданства затруднено	Корпоративистская. Государственная поддержка — только коренным жителям. Последствия: наступление событий в более ранних возрастах, в большем количестве	Регулируемая рыночная экономика. Материнство и занятость не совмещаются	Центральная Европа: Германия, Австрия, Швейцария, Люксембург	Мигрант исключен из общества и социальных программ. Если мигрант переезжает один или с супругом, то в случае появления ребенка эта семья не сможет пожить на неформальные институты (поддержку родственников, друзей), как это делают местные жители (когда бабушки сидят с внуками, а знакомые помогают найти контакты разных специалистов). Миграция в страну с такой политической может нарушить жизненный сценарий (гипотеза разрыва). Такая миграция также может быть осознанным выбором человека, если он, например, хочет «начать все с нуля» (селективность). Последствия: откладывание (либо отказ) от демографических событий

Окончание табл. 4.14

	Миграционная политика	Семейная политика	Занятость и рождаемость	Страны	Гипотезы о влиянии миграции на рождаемость
Сегрегация и сегрегация	Сепарация. Рестриктивная политика гражданства	Средиземноморская. Тесные семейные связи в обществе, поддержка государства минимальна. Последствия: откладывание событий	Либерально-рыночная экономика. Материнство и занятость не совмещаются	Южная Европа: Испания, Португалия, Греция, Италия	

- политика интеграции и поддержки;
- политика интеграции;
- политика сепарации и сегрегации.

Очевидно, что миграционная и семейная политика в разных странах комбинируется по-разному. Например, с либеральной социальной политикой может сочетаться как политика мультикультурализма (США, Канада, Австралия, Великобритания), так и политика «дифференцированного исключения», или сепарации, трудовых мигрантов (Испания, Португалия, Греция, Италия, которые, впрочем, строго говоря, относятся к средиземноморскому режиму). Корпоративистской семейной политике соответствует стратегия относительной сегрегации — прагматичный подход к миграции, предполагающий принятие мигрантов только в качестве временного трудового ресурса (Германия, Австрия, Швейцария). Социально-демократическому режиму соответствует институционализированный культурный плюрализм, или мультикультурализм (Швеция, Нидерланды).

Более того, все виды политик находятся в постоянном движении и адаптации к меняющимся реалиям. Так, европейский миграционный кризис, начавшийся с Арабской весны в 2011 г., заставил страны Европы начать пересматривать существующий подход к мигрантам (в частности, политику мультикультурализма), а усугубляющийся дисбаланс между трудящимся населением и иждивенцами — демографическую политику. Безусловно, создаваемое правовое и нормативное поле повлияет на реальное поведение коренных жителей и мигрантов.

Рассмотрим на примерах конкретных стран, как работают разные режимы комплексных мер политики и как они влияют на демографическое поведение мигрантов.

Политика интеграции и поддержки. Благоприятные условия, созданные в Швеции как для местного населения, так и для мигрантов, делают возможной полноценную интеграцию мигрантов в принимающее сообщество и успешное совмещение родительства и занятости³¹. Существующая политика интеграции в Нидерландах направлена прежде всего на мигрантов из стран, не являющихся

³¹ Andersson G., Scott K. Labour-market status and first-time parenthood: The experience of immigrant women in Sweden, 1981–1997 // Population Studies. 2005. Vol. 59 (1). P. 21.

членами ЕС. Мигранты из стран ЕС воспринимаются в рамках правового поля и социальной политики как равные коренному населению. Причем политика интеграции направлена как на временных мигрантов, так и на тех, кто приехал с целью остаться³².

Уровень рождаемости и участия на рынке труда у мигрантов, переезжающих в страны с политикой интеграции и активной государственной поддержки, выше или равен уровню местного населения. С одной стороны, происходит адаптация мигрантов к нормам принимающей страны, а с другой — переезд в благополучную страну и обретение собственного жилья являются дополнительными стимулами к деторождению даже для тех, кто не планировал или откладывал деторождение³³ (гипотеза разрыва, позитивный эффект).

Политика интеграции. США изначально позиционировали себя как страну иммигрантов, «плавильный котел», но начиная с 1920-х годов этот подход многократно пересматривался. Сейчас миграционная политика США ближе к мультикультурализму, или культурному плюрализму³⁴. США представляют страну-бренд с четко декларируемой «американской мечтой», стилем жизни и правилами. Чаще всего в США едут люди, заранее готовые жить в предлагаемых условиях (гипотеза селективности). Пример мексиканских мигрантов показывает, что даже на короткий срок в США едут мигранты, рождаемость (и другие аспекты демографического поведения) которых ближе к уровню жителей США, нежели Мексики³⁵.

В Великобритании в 1948 г. был принят акт, создававший пространство единого гражданства для метрополии и ее колоний. Гражданство давало возможность переселяться и работать в Великобритании, чем индийцы, пакистанцы и уроженцы Бангладеш активно пользовались, составляя наибольшую долю в числе мигрантов³⁶. Обладая статусом граждан, мигранты из бывших колоний были более защищены, чем остальные мигранты, что позволило им следовать традициям своих стран выхода и иметь столько детей,

³² *Holtslag J. W., Kremer M., Schrijvers E.* Making migration work: The future of labour migration in the European Union. Amsterdam: Amsterdam Univ. Press, 2013.

³³ *Andersson G.* Op. cit.; *Mulder C. H., Wagner M.* Op. cit.

³⁴ *Семенов И.* Указ. соч.

³⁵ *Lindstrom D. P., Saucedo S. G.* Op. cit.

³⁶ *Canego Г.* Иммигранты в Западной Европе // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. № 9. С. 50–59.

сколько принято у них на родине (гипотеза социализации), тогда как мигранты не из стран — бывших колоний вынуждены сильнее адаптироваться к принимающей культуре, в результате чего имеют более низкий уровень рождаемости³⁷.

Политика сепарации и сегрегации. В Германии долгое время действовало «право крови», по которому получить гражданство можно было только при наличии немецких корней. Лишь в 2000 г. механизмы получения гражданства расширились, и его стало можно получить и тем, кто родился на территории Германии³⁸. До 1998 г. Германия не хотела признавать себя иммиграционной страной и воспринимала мигрантов как временный трудовой ресурс. Это негативно сказалось на тех мигрантах, которые, приехав с целью трудоустройства, остались в стране, но не имели возможности интегрироваться в общество.

Политика сегрегации не дает мигрантам возможности пользоваться теми же правами и возможностями, которые есть у местного населения. Это не только создает культурный разрыв, но и приводит к сосуществованию разных моделей демографического поведения, в том числе в отношении рождаемости. Более того, в Германии не созданы условия для успешного совмещения родительства и трудовой деятельности, поэтому трудовые мигранты, даже имеющие намерение родить ребенка, сталкиваясь с ограничениями, существующими в стране, подчас вынуждены откладывать деторождение или отказываться от него вовсе (гипотеза разрыва)³⁹. Мигранты из восточной Германии, являющиеся гражданами Германии, демонстрируют стратегию адаптации к принятым в западной Германии нормам⁴⁰, в частности к тому, что женщины

³⁷ Kulu H., Hannemann T. Why does fertility remain high among certain UK-born ethnic minority women? // Demographic Research. 2016. Vol. 35. Art. 49. P. 1441–1488.

³⁸ Садыкова Л. Р. Политика Германии в отношении мусульманских сообществ // Вестник МГИМО Университета. 2014. Т. 39. № 6. С. 174–181.

³⁹ Kreyenfeld M. Fertility decisions in the FRG and GDR: An analysis with data from the German fertility and family survey // Demographic Research. 2004. Special Collection 3. Art. 11. P. 275–318.

⁴⁰ Vatterrott A. Socialisation or institutional context: What determines the first and second birth behaviour of East-West German migrants? // European Journal of Population. 2015. Vol. 31 (4). P. 383–415.

с ребенком могут работать не полный рабочий день, а по гибкому графику.

Италия лишь недавно (после вступления в ЕС) превратилась в страну иммиграции, до этого много десятилетий будучи страной эмиграции. Это обусловило буксование миграционной политики, так как страна не была готова к такому развороту миграционных потоков. Пока большинство принятых мер было точечной реакцией на конкретные события, а не комплексной, продуманной политикой. Тем не менее в Италии уже начали создаваться социальные программы, направленные на решение проблем трудовых мигрантов и их интеграцию в общество.

Исследования миграции в Италию находят подтверждение почти всем гипотезам о взаимосвязи миграции и рождаемости. Исследования женской трудовой миграции в Италию⁴¹ показали, что:

- мигрантки из Украины демонстрируют более низкий уровень рождаемости, который скорее соответствует принимающей стране, нежели стране выбытия (селективность или адаптация);
- мигрантки из Румынии и Западной Европы, а также из Марокко и Северной Африки демонстрируют модели демографического поведения, соответствующие режимам воспроизводства на их родине (социализация): в первом случае это небольшое число детей и отложенная рождаемость, а во втором — большое число детей и деторождение в довольно молодых возрастах;
- мигрантки из Албании демонстрируют довольно высокий уровень рождаемости сразу после переезда, но в дальнейшем они быстро адаптируются к поведению местных, и их итоговая рождаемость оказывается довольно низкой (адаптация).

⁴¹ Milewski N. First child of immigrant workers and their descendants in West Germany: Interrelation of events, disruption, or adaptation? // *Demographic Research*. 2007. Vol. 17. Art. 29. P. 859–896; Di Bartolomeo A., Gabrielli G., Strozza S. The labour market insertion of immigrants into Italy, Spain and the United Kingdom // de Castro A.C., Perotta D. (eds). *Migration and agriculture: Mobility and change in the mediterranean area*. N.Y.: Routledge, 2016. P. 57–85; Giannantoni P., Mussino E., Gabrielli G., Strozza S. How many and when? Different approaches to study fertility of migrants in Italy. Paper presented at the European Population Conference 2016. URL: <https://epc2016.princeton.edu/papers/161007> (date of access: 21.02.2019).

4.7.3. Пример комплексного воздействия политик: демографическое поведение мигрантов из исламских стран

Количество мигрантов из мусульманских стран в страны «Севера» (которые в основном представляют христианскую культуру) растет с каждым годом. С учетом быстрого старения населения и постоянной угрозы депопуляции, актуальных для развитых стран, развивающиеся страны, в том числе с мусульманским населением, все более явно становятся стратегическим источником рабочей силы. Получающееся в результате такой миграции смешение культур, религий и мировоззрений выступает серьезным вызовом для принимающего социума и соответственно для государственной политики, в особенности когда приходится иметь дело с открытыми проявлениями межкультурной нетерпимости и экстремизма⁴².

Рассмотрим миграцию населения мусульманских стран в качестве примера того, насколько приверженцы одной религиозной традиции по-разному выстраивают свой жизненный путь в разных обществах и насколько сильное влияние на принятие решений в демографической сфере оказывает государственная политика принимающей страны. Сегодня самыми популярными направлениями для мигрантов, исповедующих ислам, являются страны Европы и страны европейской культуры за ее пределами. По имеющимся оценкам, в европейских странах на первую декаду XXI в. имелись следующие доли мусульманского населения, %: Бельгия и Франция — 6–8; Дания, Великобритания, Швеция, Германия, Нидерланды, Австрия, Швейцария — 4–5; Испания, Италия, Норвегия — 2–3⁴³.

Наиболее популярными странами выхода мусульман-мигрантов являются государства Ближнего Востока, Африки, Азии.

⁴² См.: Орлов М.О., Данилов С.А., Аникин Д.А. Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 307. С. 32–37; Archick K., Belkin P., Blanchard C.M., Ek C., Mix D.E. Muslims in Europe: Promoting integration and countering extremism. CRS Report for Congress. Congressional Research Service 7–5700. September 7, 2011. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf> (date of access: 21.02.2019).

⁴³ Archick K., Belkin P., Blanchard C.M., Ek C., Mix D.E. Op. cit.; Westoff C.F., Frejka T. Religiousness and fertility among European muslims // Population and Development Review. 2007. Vol. 33 (4). P. 785–864.

В разные европейские страны приезжают мусульмане из разных регионов мира, в основном из бывших колоний: в Великобританию — из Южной Азии, особенно из Пакистана, во Францию — из Северной Африки (Алжира, Марокко, Туниса), в Германию — из Турции, в Нидерланды — из Индонезии, Марокко и Турции, в Бельгию — из Марокко и Турции, в Скандинавские страны — из Балканских стран, Ирака, Сомали, Западного берега реки Иордан и Сектора Газы. После Арабской весны 2011 г. усилился поток мигрантов из Туниса и Ливии в Италию, Францию, на Мальту.

Опираясь на результаты некоторых исследований, опишем основные паттерны демографического поведения мусульманок в разных странах Европы⁴⁴.

В большинстве стран с мусульманским населением демографический переход еще далек от завершения, поэтому для них еще характерна высокая рождаемость. Неудивительно, что рождаемость у мусульман-мигрантов оказывается несколько более высокой, чем у принимающего населения, в среднем по европейским странам на 20% в терминах итоговой рождаемости поколений, находившихся в 1990-х годах в репродуктивных возрастах (оценки по данным Европейского исследования ценностей — European Values Survey, EVS). По другим исследованиям в Хорватии (2001 г.) и Нидерландах (2005 г.) у мигрантов-мусульман уровень рождаемости на 10% выше деторождения коренных жителей. В Норвегии мигрантки из Сомали рожали почти в 3 раза больше детей, чем местные жительницы. В Великобритании рождаемость мигранток из Пакистана и Бангладеш превышала показатели англичан в те же 3 раза. Пока вклад мусульманских мигрантов в общие показатели рождаемости в Европе невелик, потому что доля женщин-мусульманок в принимающих странах остается небольшой. Постепенно рождаемость женщин-мусульманок в странах прибытия снижается, особенно во втором поколении, становясь сопоставимой с местным населением.

⁴⁴ Westoff C.F., Frejka T. Op. cit.; Karim M.S. Socio-economic development, population policies, and fertility decline in muslim countries // The Pakistan Development Review. 2005. Vol. 43 (4). P. 773–789. См. также подробный обзор результатов многих исследований рождаемости мигрантов в различных странах: Казенин К. Рождаемость в семьях мигрантов: данные, гипотезы, модели (обзор зарубежных исследований) // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4 (4). С. 6–79.

В среднем по европейским странам среди женщин-мусульманок в возрасте 18–44 лет доля замужних составляет 65%, что выше, чем для европейек-немусульманок (57%). Рождаемость среди замужних мусульманок находится на том же уровне, что и у замужних католичек и протестанток: в возрасте 35–44 лет среднее число детей у всех трех групп составляет около 2,3 ребенка на женщину (все оценки по данным EVS). То есть получается, что у мусульманок потому выше рождаемость, что среди них больше тех, кто состоит в браке (взаимодействие событий), а в браке их состоит больше потому, что они придерживаются более традиционного отношения к этому институту, обеспечивающему определенный статус.

Опишем основные паттерны демографического поведения трудовых мигранток из Турции, переехавших в страны Европы⁴⁵:

- мусульманки из Турции демонстрируют одинаковые уровни рождаемости в разных странах прибытия (гипотеза социализации) — в разных странах Европы (Франция, Нидерланды, Норвегия, Бельгия, Швейцария) в 1990-е годы турчанки рожали примерно по три ребенка;

- по сравнению с женщинами, проживающими в Турции, уровень рождаемости у турчанок, уехавших из страны, а также впоследствии и их детей остается на том же уровне, что и в стране выезда (гипотеза социализации);

- турецкие мигрантки демонстрируют высокий уровень рождаемости, особенно в первые годы после переезда (гипотеза взаимодействия событий);

- высокий уровень рождаемости у мигранток объясняется длительностью пребывания в браке (гипотеза взаимодействия событий);

- мигрантки из Турции имеют более высокий риск рождения вторых и третьих детей, нежели турчанки, оставшиеся на родине (гипотеза разрыва).

Наряду со множеством факторов микро- и макроуровня религия играет очень важную роль в формировании гендерной и сексуальной идентичности, брачного и репродуктивного поведения. Понимая особенности культуры и традиций мусульман, а также специфику их демографического поведения, принимающие страны

⁴⁵ Freeman G.P., Mirilovic N. Handbook on migration and social policy. Cheltenham, England: Edward Elgar Publ., 2016; Westoff C.F., Frejka T. Op. cit.

могут сформировать комплексную политику в отношении мигрантов, включающую как меры по экономической, культурной, социальной интеграции, так и меры, направленные на поддержание паттернов демографического поведения, которые интересны принимающему сообществу. Государства могли бы расширять существующую социальную и семейную политику, ориентируя ее не только на местное население, но и на мигрантов.

4.8. Оценка влияния демографических мер 2007 г. на разные сферы жизни индивида и общества в России

Влияние мер демографической политики на демографическую сферу. Оценку демографического результата политики, выраженного в изменениях показателей итоговой рождаемости условных и реальных поколений, мы рассматривали выше, в разделе, посвященном анализу долговременных и новейших тенденций рождаемости в России. Здесь мы взглянем на другие аспекты влияния мер политики, имеющих социально-демографическое значение.

Половозрастная структура населения России в 2007 г. давала шансы на рост числа рождений за счет вступления многочисленного поколения 1980-х годов рождения в репродуктивный возраст. Принятые в 2007 г. меры, по сути, повторили сценарий 1980-х годов: вместо того чтобы стимулировать рождаемость, когда детоспособными становятся малочисленные поколения, пронаталистские меры были приняты тогда, когда в репродуктивный возраст вступали многочисленные поколения. За счет этого амплитуда демографической волны, зародившаяся в далекие военные годы, вновь усилилась, что неизбежно приведет к целому ряду демографических, экономических и социальных последствий⁴⁶.

Демографические волны — это не просто разная наполненность когорт, но и постоянное колебание численности следующих контингентов: дошкольники, школьники, студенты, трудоспособ-

⁴⁶ См., к примеру, критическое мнение: *Быстров А.А.* Материнский капитал: стимулирование рождаемости? // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 91–96.

ные, пенсионеры. Такое колебание вызывает изменение спроса на образовательные услуги и учреждения, на льготы, пенсии и другие социальные обязательства государства. Также это создает перепады в предложении рабочей силы. Приведем пример из сферы образования (аналогичные флуктуации происходит во всех сферах, чувствительных к численности возрастных контингентов: армия, пенсионная система, медицинское обслуживание и др.).

Для обучения многочисленного поколения нужно строить дополнительные детские сады, школы, вузы, привлекать дополнительное число педагогов. С приходом малочисленного поколения вся созданная инфраструктура становится недонаполненной и требует новой отладки: сокращения преподавательского состава и количества учебных заведений. Такая волнообразность спроса и предложения создает неопределенность и напряжение на рынке труда и в обществе, так как каждые 20–30 лет части работников сферы образования необходимо менять профессию или оставаться невосребованными, а молодые родители, принадлежащие к многочисленным поколениям, не могут дать своим детям качественное образование, поскольку в период всплеска рождений уже сменившие профессию учителя не всегда хотят и могут обратно вернуться к преподаванию и кадров начинает не хватать. Таким образом, политика стимулирования деторождения среди многочисленных поколений носит потенциально дестабилизирующий общественный характер.

Финансовая природа введенных мер политики оказала даже большее влияние на разные сферы жизни, нежели их несвоевременное введение. Закон, регулирующий выплату материнского капитала (МСК), предусматривает только безналичный способ получения средств и очень ограниченный круг возможностей их использования. Вследствие этого количество мошеннических схем с данным капиталом ограничено, но имеет широкие масштабы. Так, в январе 2012 г. сотрудниками ОВД была выявлена преступная группа по обналичиванию материнского капитала, действовавшая с использованием 300 фирм в 246 городах Центрального, Приволжского, Уральского и Северо-Западного федеральных округов. На Северном Кавказе криминальная активность в этой сфере, возможно, наиболее высока. На данный момент зафиксированы две наиболее часто встречающихся схемы неле-

гального использования МСК⁴⁷: оплата несуществующего кредита и распоряжение незаконно полученным сертификатом на материнский капитал. Если в первом случае последствия сделки являются локальными (экономическими и юридическими), то во втором случае последствия носят более глобальный и долгосрочный характер. Сертификат на материнский капитал невозможно получить без свидетельства о рождении ребенка. Если свидетельство о рождении получено мошенническим образом и указанного в свидетельстве ребенка не существует, то со временем в демографической структуре накопятся «мертвые души», на которые будут выделяться бюджетные средства, для которых будут планироваться места в детских садах, школах, университетах и т.д. При прогнозировании рождаемости и изменений половозрастной структуры мы будем ориентироваться на данные, часть из которых фиктивна.

Более того, поскольку неизвестно, каковы реальные масштабы махинаций, мы не можем делать выводы и относительно ключевого аспекта, на который направлена политика, — уровня рождаемости. Пока мы не установим, сколько из полученных свидетельств о рождении являются поддельными, мы не можем достоверно сказать, насколько повысилась рождаемость (и повысилась ли).

Влияние мер демографической политики на социально-экономическую сферу. Большинство демографических мер, введенных как в период СССР, так и в современной России, ориентировано исключительно на женщин. Такой перекося начался в советское время с распространением так называемого тройного гендерного контракта для женщин, когда на них легли сразу три задачи: воспитание детей, ведение домашнего хозяйства и трудовая деятель-

⁴⁷ Бекренева Т. Материнский капитал — повод для мошенничества // Жилищное право. 2012. № 4. С. 57–63; Мун О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. 2013. № 6. С. 7–29; Архипов А. В. Предмет и объективная сторона мошенничества, связанного с незаконным получением средств материнского (семейного) капитала // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2014. № 2. С. 29–38; Шишмарева Е. В. Характеристика типичных способов совершения мошенничества с материнским капиталом // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2015. Вып. 3–2. С. 245–252.

ность⁴⁸. Мужчине полагалось заниматься «строительством коммунизма» и выполнять только «мужскую» работу по дому. Через разнообразные формы поддержки материнства государство заняло символическую роль мужчины в семье, исключив его из процесса воспитания ребенка и обесценив его роль как родителя. Льготы, пособия, отпуск по уходу за ребенком, медали матерям-героиням, детские сады и ясли, молочные кухни — все это и многое другое было нацелено именно на женщину.

Если в послевоенное время диспропорция мужчин и женщин была очень большой, много мужчин было инвалидами и активная поддержка матерей (замужних или одиноких) была способом восстановления рождаемости в тяжелое послевоенное время, то уже давно такой гендерный перекос ничем не оправдан и только усугубляет гендерный дисбаланс в семье и обществе.

Меры, введенные в 2007 г., продолжают быть ориентированными именно на женщин (МСК, родовой сертификат, декретные выплаты, в том числе для неработающих матерей, и т.д.). Даже главное нововведение политики было названо именно «материнский» капитал. Приписанное в скобках «семейный» не прижилось ни в правительстве, ни в народе. Способы использования МСК также демонстрируют всю глубину гендерного перекоса проводимой демографической политики⁴⁹.

Углубление гендерного неравенства в семье и обществе — неединственное последствие проводимой политики. Способы использования МСК, помимо прочего, включают расходование капитала на получение ребенком образования и на улучшение жилищной ситуации. Исследователи сходятся во мнении, что такая локальная помощь только семьям с детьми не улучшает общее социально-экономическое состояние общества. Возможность оплатить образование детей не увеличивает для родителей ценность самого ребенка, но только раздувает ценность и стоимость образования из-за возрастающего спроса на него. Стоимость жилья

⁴⁸ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. История и современность: Гендерный порядок в России // Гендер для «чайников» / под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. М.: Звенья, 2008. С. 55–85.

⁴⁹ Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Как распорядиться «материнским капиталом» или граждане в семейной политике // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 108–118.

и конкретно ипотеки также начинает расти, так как на него увеличивается спрос со стороны получателей МСК⁵⁰.

Еще один важный аспект: на монетарную политику охотно откликаются не самые обеспеченные, образованные и благополучные слои общества. Единовременная выплата, не подкрепленная перестройкой других аспектов жизни людей, получающих МСК (отказ от пьянства, получение образования, трудоустройство, в том числе создание дополнительных рабочих мест, стимулирование малого бизнеса и др.), может лишь углубить и без того серьезную проблему бедности и неустроенности людей. Отдельный, очень сложный и важный вопрос — что происходит с детьми, которых родили для получения краткосрочных финансовых выгод и которые оказались в таких неблагополучных семьях.

Влияние мер демографической политики на социально-психологическую сферу. Вопросы психологического здоровья общества и индивида в нашей стране не отнесены к существенным, и влияние выплат за деторождение на психологическое состояние детей, родителей и семей даже не было должным образом изучено. Несмотря на это, финансовые меры стимулирования рождаемости продолжают приниматься. Иногда даже появляются совсем радикальные предложения, например приравнять материнство к оплачиваемому труду⁵¹.

Вот лишь некоторые последствия, к которым может привести непродуманное и исключительно финансовое стимулирование рождаемости:

- рост рождений в молодых возрастах, когда индивид еще не вполне готов к родительству, но уже хочет получить финансовую независимость от своих родителей. В этом случае деторождение может явиться способом «легкого» получения «первоначального

⁵⁰ Быстров А.А. Указ. соч.; Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Указ. соч.

⁵¹ Лаврентьева И.В., Варнаевская И.П. Социально-экономические проблемы реализации стратегии включения репродуктивного труда в экономику // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2 (57). С. 80–84; Лаврентьева И.В., Ильишев А.М. Включение репродуктивного труда в экономику как средство преодоления демографического кризиса // Народонаселение. 2003. № 1. С. 50–59; Осипов Г.В., Рязанцев С.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 11. С. 963–972.

капитала», дающего, как кажется, такую независимость. На самом же деле размер МСК и способы его расходования очень ограничены, и их вряд ли хватит на долгосрочное обеспечение независимости молодого родителя, тогда как рост расходов на содержание и воспитание ребенка будет расти очень высокими темпами с каждым годом. Следствием такого неудачного жизненного планирования может стать психологическая травматизация и родителя (так как он еще не может полноценно выполнять родительские функции и может испытывать из-за этого чувство вины), и ребенка (так как он не получит необходимой заботы);

- стимулирование деторождений в неблагополучных регионах и семьях, для которых предлагаемые выплаты существенны, но жизнь которых изначально плохо организована, вследствие чего отсутствует возможность обеспечить ребенку необходимый уход и воспитание. Итогом роста рождений людьми, находящимися в неблагоприятных жизненных условиях, может стать еще большее ухудшение экономического состояния семьи (так как на то, чтобы вырастить ребенка, нужно гораздо больше средств, чем предлагается МСК), а также психологическая травматизация ребенка (поскольку если его родили, чтобы получить выплаты, вряд ли ему дадут достаточно любви и заботы);

- подмена желания иметь ребенка на желание получения материальных выгод. Как следствие, психологическая травматизация ребенка с момента его рождения (так как целью являлся не он, а деньги, и родительское внимание распределится соответственно), а также дополнительная травма, если родитель будет открыто говорить ребенку, что его родили, только чтобы получить МСК (истории о таких детях уже появляются в общественном дискурсе).

С нашей точки зрения, финансовая помощь родителям необходима, но попытка государства решать все вопросы исключительно посредством финансов лишь усугубляет уже имеющиеся психологические и социальные проблемы в обществе.

4.9. Выводы для политиков

В целом можем видеть, что больше всего средств на семейную политику выделяется в странах с социально-демократическим

режимом, однако в Великобритании доля от ВВП расходов на семейную политику в последние годы одна из самых высоких. Это может объясняться пересмотром целей и оснований политики в этой стране в самое последнее время. Если говорить непосредственно о предоставлении оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, то он несколько больше в странах с социально-демократическим режимом и наименьший в странах с либеральным режимом. В области общих государственных расходов на дошкольное образование детей также лидируют страны с социально-демократическим (Норвегия, Швеция) и корпоративистским (Франция, Германия) режимами. В этих странах они выше, чем средние расходы по Еврозоне, — 4300 долл. США. В Великобритании они ниже этого уровня. Можно говорить о том, что социально-демократический и корпоративистский режимы все-таки более «дружественные семье», чем либеральный.

При этом интересно, что наибольший процент занятых мам с детьми от 0 до 14 лет именно в странах с социально-демократическим режимом. Он достигает 78–82% в зависимости от страны, в то время как средний показатель занятости матерей для стран ОЭСР и ЕС составляет лишь 67%. Россия здесь ближе к странам с корпоративистским режимом, например к Франции. Занятость в обеих странах — около 72%. Возможно, этому способствуют и условия труда для работающих родителей, например, в Финляндии 86% работающих родителей имеют право варьировать рабочий день и накапливать дополнительные часы для отдыха. В Швеции этот показатель составляет 74,2%. По странам ОЭСР в целом это лишь 53,4%, в Еврозоне — 50,5%. Во Франции этим правом пользуются 54,3% родителей. Для сравнения: в Великобритании с либеральным режимом семейной политики такая возможность есть у 46,8% родителей.

В целом можно сделать вывод, что уровень занятости женщин связан не только с самим типом семейной политики, но и с конкретными ее мерами, которые существуют в той или иной стране. Здесь важны как материальные меры (расходы государства на дошкольное образование), так и нематериальные (возможность гибкого графика). Из приведенного анализа следует, что наиболее благоприятные условия для соблюдения баланса между работой и семьей существуют в странах с социально-демократиче-

ским режимом, а также в некоторых других, которые именно по этим показателям (общий уровень затрат, внимание к государственному уходу за детьми) стремятся к ним приблизиться.

Гендерная политика является крайне важной частью политики государств, влияющей на семью. Это влияние становится непосредственным в основном в развитых странах, в то время как в менее развитых оно опосредовано обычаями и традициями, ограничивающими степень свободы людей при вступлении в брак и рождении детей. Однако база данных ООН по гендерной статистике уже сейчас является ценным ресурсом, позволяющим судить о том, насколько благоприятной для семей, а соответственно, и для рождения детей является ситуация в самых разных странах мира. К сожалению, пока качество данных и наполненность базы ими оставляют желать лучшего. Руководители ресурса работают над его всемерным улучшением, и можно надеяться, что в будущем его возможности позволят лучше судить о взаимосвязи между гендерной политикой, семьей и рождаемостью. Как бы то ни было, некоторые выводы, как показывают наши расчеты, можно сделать уже сейчас: гендерный дисбаланс в отношении распределения времени на неоплачиваемую домашнюю работу и заботу в наибольшей степени характерен не для наименее развитых стран, а для отдельных стран Сахарского и Южноазиатского регионов, где рождаемость уже существенно снизилась по сравнению с допереходными средними показателями примерно в семь детей на женщину, при этом некоторые из этих стран интенсивно экономически развиваются (например, Индия). Высокие показатели такого дисбаланса характерны также для некоторых развитых стран Восточной Азии, где рождаемость самая низкая в мире. Наиболее «справедливо» разделение домашнего труда в северноевропейских странах — так что все это еще раз показывает, что именно политика гендерного равенства в семье позволяет поддерживать так называемый «высокий низкий» уровень рождаемости (более 1,5 ребенка на женщину).

Используя накопленный опыт и имеющиеся теоретические подходы, государство может модифицировать семейную и миграционную политику так, чтобы стремиться к более эффективному решению актуальных задач. Эти политики не обязательно должны быть однонаправленны (только адаптация или только сепарация). Можно адаптировать мигрантов с точки зрения их участия в тру-

довой деятельности и общественной жизни, но поощрять их установки относительно высокой рождаемости. Или наоборот: можно выбрать политику сегрегации или сепарации в отношении трудовой активности мигрантов, но при этом адаптировать их к репродуктивным нормам общества для того, чтобы мигранты не изменяли уровень рождаемости в стране (если стоит такая цель).

Безусловно, если государство воспринимает миграционную и семейную политику как взаимосвязанные компоненты одного процесса, это намного повышает эффективность принимаемых мер и лучше решает актуальные для государства задачи.

Чисто демографический эффект воздействия мер демографической политики, начатой в 2007 г., т.е. влияние на рост уровня рождаемости условных (и даже реальных) поколений, судя по имеющимся исследованиям, присутствует, хотя очень невелик. В то же время комплексная оценка эффективности политики с точки зрения ее демографических, социально-экономических и психологических последствий для населения и государства остается слабо изученной и плохо структурированной на всех уровнях управления государством, в экспертном сообществе и в массовом сознании россиян.

С другой стороны, даже учитывая всю совокупность проблем, которые вызывают введенные в 2007 г. демографические меры, было бы неосторожно сейчас от них отказываться, потому что именно сегодня, когда в репродуктивный возраст выходит малочисленное поколение, рождаемость нужно (было начинать) стимулировать. Вопрос выбора методов стимулирования остается открытым, поскольку было доказано, что финансовые стимулы — самый неэффективный метод повышения итоговой рождаемости поколений⁵². Меры демографической поддержки в России вводились в 2007 г., до мирового финансового кризиса и осложнения внешнеполитической ситуации, и стали однозначным «маркером благополучных лет»⁵³. Сегодня, когда экономическое положение

⁵² *Sleebos J.* Low fertility rates in OECD countries: Facts and policy responses // OECD Labour Market and Social Policy Occasional Papers. No. 15. Paris: OECD Publ., 2003.

⁵³ *Малева Т.М., Тупякова Е.А., Макаренцева А.О.* Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя // *Экономическая политика*. 2017. Т. 12. № 6. С. 124–147.

в стране намного хуже, чем в 2007-м, население может оказаться гораздо чувствительнее к отмене финансовой помощи, чем это было бы в аналогичной ситуации 10 лет назад.

Очевидно одно — было бы разумно извлечь опыт из этой ситуации, а также всего опыта демографической и семейной политики разных стран и перестать стремиться использовать рождаемость в краткосрочных политических целях. Деформации структуры и состава населения, являющиеся результатом такого подхода, могут нанести существенный долгосрочный ущерб стране. Нужно еще глубже изучать мировой и собственный опыт и менять подход к политике в области рождаемости, используя более продуманные, гибкие меры социальной поддержки, ориентированные на наиболее массовые типы семей и реально востребованные ими.